

С. 4 «Мы все стоим у нового порога»

В эти дни исполняется 70 лет со дня кончины матери Марии (Скобцовой). Её жизнь и смерть, её творческое наследие и мысль стали новым звеном в цепи духовных исканий русской мысли и литературы, а для нас – новым вдохновением

С. 6 Длительная катехизация – это то, что для церкви сейчас по-настоящему «горячо»

Очередная конференция СФИ будет практически полностью построена на круглых столах, вести которые будут те, кто ведет длительную катехизацию в современных церковных условиях

С. 8 Немного о гонениях

В предыдущих номерах «Кифы», вспоминая историю Преображенского братства, празднующего в этом году свое 25-летие, мы уже писали о рождении братства и об одной из первых международных богословских конференций, организованных им, – об Афанасьевских чтениях. Сегодня воспоминания продолжаются

Приложение «Язык Церкви»

Как всегда, в приложении есть новости, связанные с публикациями переводов богослужения и Священного писания. В этом номере «Языка Церкви» можно познакомиться и с фрагментами перевода службы на праздник Благовещения, опубликованного на сайте общества М.Н. Скабаллановича, и с размышлениями автора новой книги о Вечерне

Тема номера Длительная катехизация вчера, сегодня, завтра

Катехизация – это не церковно-богословский ликбез, а таинство пути из мира сего в мир Божий

Новокрещёные и их крёстные

Интервью с членом Межсоборного присутствия Давидом Гзгзяном

В последнее время о миссии, о катехизации постоянно повсюду, во всех епархиях, говорится, что это важно, открываются курсы катехизаторов, где-то даже вводится такое правило: не крестить без оглашения. С другой стороны, судя по опросу, который мы проводили, длительная катехизация пока нигде не начинается, только в очень редких местах. Почему?

Во-первых, катехизация среди большинства духовенства и мирян воспринимается как некая форма ликвидации церковно-богословской безграмотности. А ведь в первую очередь она представляет собой нормальный путь воцерковления человека, что должно восприниматься как церковное таинство, путь из жизни

по законам мира сего в церковь как мир Божий, новую антропологическую и соборную реальность – народ Божий во Христе, соединённый в единое Тело Христово.

Когда же при очевидной, но нередко невероятной до нелепости всеобщей безграмотности катехизация вводится как средство просвещения только для того, чтобы эту безграмотность устранить, получается внутреннее противоречие. В результате подрываются сами основы катехизации как личного коренного жизненного перелома, личностного и экзистенциального, связанного (это непререваемое условие) со свободным личным выбором.

Если же мы встречаемся с катехизацией как с некой формой «допуска к креще-

нию», то она ожидаемо воспринимается как введённое церковным начальством странное препятствие. Мне священники в приватном разговоре жаловались, что к ним подходят люди и спрашивают: «Скажите, а что, без проблем у вас креститься нельзя?» То есть всё это воспринимается как новшество: если раньше крестили «без проблем», то теперь надо в нагрузку выслушать две беседы. Так нарушается принципиальное условие: свободный выбор. Тебе не говорят: «Мы тебя крестить не будем, потому что ты не похож на верующего человека», а говорят: «Ты выслушай две беседы произвольной длительности и только после этого мы крестим, ну, может быть, ещё опрос тебе устроят: ты в состоянии воспроизвести Символ веры или нет».

Окончание на с. 7

Творчество как свидетельство о свете

Сергею Юрьевичу Юрскому исполнилось 80 лет

Дорогой Сергей Юрьевич!

Сердечно поздравляем Вас с круглой, как принято говорить, «юбилейной» датой – 80-летием. За это время Вы, с Божией помощью, сделали в отечественной культуре столько, что иному хватило бы на два пятидесятилетия. Тем более, что эти годы пришлись на начало новой эпохи в жизни нашей страны и нашей церкви. И мы вместе с многочисленными почитателями Вашего творчества радуемся тому, что Ваши роли, пьесы, книги, а главное, Вы сами как личность, как образ Божий, в эти часто тяжёлые, иногда даже смутные дни и годы словом и делом, не только в обществе, но и в церкви свидетельствовали о том, что «Свет во тьме светит, и тьма его не объяла» (Ин 1:5).

Пусть же Господь, столь щедро одаривший Вас различными талантами, укрепит ещё на многие годы Ваши телесные, душевные и духовные силы и избавит Вас от искушений и всякого зла, ибо Его «царствие, и сила, и слава вовеки»!

Благодарим Вас, что в течение многих лет Вы разделяли с нами наши беды и радости, труды и молитвы.

Всегда рады Вам как брату. Всегда ждём Вас как строгого наставника и учителя.

С любовью и молитвой о Вас – священник Георгий Кочетков, преподаватели и студенты Свято-Филаретовского института, члены Преображенского братства

С.Ю. Юрский с преподавателями Свято-Филаретовского института

Продолжение темы на с. 8

В эпицентре гонений

В дни столетия геноцида армян мы публикуем проповедь священника Георгия Кочеткова, произнесённую во время паломничества в Армению

Страшный двадцатый век, дорогие братья и сёстры, разворачивался не сразу. И то, что произошло во время Первой мировой войны – включая такие страшнейшие преступления против человечества, которые вопиют до сих пор, как геноцид армян и других близких живших там христианских, немусульманских народов, – как бы открыло путь для многих подобных, а иногда даже более страшных преступлений в дальнейшее время этого ужасного века. Люди не могли себе представить, что можно вырезать тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч, миллионы людей без суда и следствия, только по ненависти, только исходя из своих интересов, только из-за попустительства тех сил, которые могли бы это остановить. Армянский геноцид – страшное явление, которое показало, какие бездны зла и греха продолжают терзать человечество, уничтожая души и тела людей, мужчин, женщин и детей, стариков и больных, но также и молодых и здоровых, которым только бы жить и жить. Открылась бездна, которая не позволяет нам расслабляться до сих пор, тем более, что и Россия пережила страшнейший геноцид двадцатого века, который до сих пор ещё никем не признан. Хотя так странно, что надо признавать такие явления. Формально их можно и не признавать, но их надо включить в свою генетическую память; надо включить в свою жизнь, в критерии духовно-нравственного выбора в важные моменты своей жизни.

Проповедь была произнесена у памятника жертвам геноцида Цицернакаберд в Ереване

Тогда, в 1915 году, могли бы быть и ещё более страшные последствия, если бы не было убежища, если бы некуда было бежать этим несчастным людям, которых сгоняли отовсюду для того, чтобы уничтожить. Слава Богу, была Российская империя, где также жило множество армян: она могла принять многих людей, которые доходили до спасительных рубежей. И как во всех случаях, наступление зла, мрака, адской тьмы пробуждало в людях желание очиститься от прежних грехов, от прежней грязи в своей жизни, пробудиться от спячки. Это пробуждало в людях сочувствие.

Страшные несчастья случались не однажды в истории армянского народа; в конце XIX века турецким султаном была спровоцирована резня, в результате которой были убиты сотни тысяч армян, и прекратилось это только после протестов во всём мире.

Окончание на с. 4

Православие за рубежом

«Мы все стоим у нового порога»

В эти дни исполняется 70 лет со дня кончины матери Марии (Скобцовой)

Мать Мария – фигура, в которой сходятся и русская религиозная мысль, и русская литература. Она автор объёмного письменного наследия (поэзия, проза, религиозно-философские работы, публицистика, мемуары, жития), большая часть которого до сих пор не издана. Н.А. Бердяев, её старший друг и сподвижник, назвавший мать Марию «новой душой», отмечал её способность соединять в себе поэтическую, религиозную и практическую деятельность. Но одновременно она, по его мнению, была «характерна для своей эпохи и отражала самые характерные её течения»¹. В чём же новизна духовного и литературного творчества матери Марии, через которую возможно узреть новые черты русской мысли и литературы первой половины XX века?

Секретарь Русского студенческого христианского движения, будущая монахиня Елизавета Юрьевна Скобцова активно участвовала в так называемом проекте «познавания» Православия и России. Она произносит многочисленные доклады, издаёт монографии о русских писателях и мыслителях (А. Хомякове, Ф. Достоевском, Вл. Соловьёве), создаёт своеобразную концепцию по изучению России. Вместе со многими русскими мыслителями её времени она размышляет над историей русской культуры, ищет её ключевой духовный нерв. Такой главной темой в русском духовном и литературном творчестве является, по её мнению, вторая евангельская заповедь, т. е. заповедь о любви к человеку, её догматические, нравственные, философские, социальные и другие аспекты. Именно этой заповедью, по мнению матери Марии, «пленилась и увлеклась» русская мысль.

Мать Мария рассматривает всю европейскую историю как духовную борьбу двух заповедей – о любви к Богу и человеку, и в этой истории, по её мнению, наступает новая эпоха, в которой она видит возможность их соединения. Но это только возможность: «Мы все стоим у нового порога / его переступить не всем дано...»²

Важнейшей границей русской культуры она считает творчество Ф.М. Достоевского и отмечает его «безграничную», безмерную любовь к человеку, называет его одним из величайших

знатоков человеческой души. «Всего мучительнее и напряжённее он любит человека именно там, где с особой силой ненавидит искушения, обступившие и побеждающие его», – пишет она в своей монографии «Достоевский и современность». В этой мучительности и напряженности глубина созерцания в человеке искажённого Божественного образа. И так, по мнению матери Марии, русская мысль с XIX в. «на все лады и всеми своими голосами повторяет, что она поняла, что значит отдать душу свою за ближних своих, что она хочет идти путём любви, путём подлинного <...> человекообщения, которое тем самым есть и подлинное Богообщение»³.

Задачу и призвание для себя и для ближайших сподвижников мать Мария видит в том, чтобы теоретически предпосылки русских мыслителей сделать практическими вехами как для личных путей, так и для всякого внешнего дела. Вехи эти таковы: не просто осознать над собой купол Церкви, но самому стать одним из её живых камней, устремив всю силу своего творческого призвания. К решению этой задачи мать Мария подступает со свойственной ей энергией. С одной стороны, она прорабатывает христианскую аскетическую традицию и почти не находит в ней путей воплощения любви к человеку. Мать Мария говорит о новой аскетике – аскетике человекообщения, она прописывает её этапы, призванные помочь всем, кто жаждет воплощения двуединой евангельской заповеди. Она говорит и о новой мистике – мистике человекообщения, которую считает темой своей жизни. С другой стороны, м. Мария рисует литературные образы, в которых отчётливо отражаются её новые богословские находки.

Рассмотрим несколько примеров. В 20-е гг. м. Мария, как многие писатели русского зарубежья, обращается к житийному жанру. Одно из первых произведений – неизданный рассказ «Иоанникий». Это художественная зарисовка, в центре которой образ инока, проходящего различного рода соблазны, главным из которых становится, как это ни странно звучит, – любовь к Богу, утратившая единство с любовью к миру и человеку. Иоанникий преодолевает соблазн, переживает новое откровение о любви и в новом качестве идет служить миру. Это новое откровение любви м. Мария выражает через экстатическое состояние инока, уязвленного новой страстной любовью к земле, горчим желанием припасть к её груди.

«Лечь бы на землю, огромным, будто выросшим телом своим покрыть всю земную грудь, горячими губами припасть к губам земли, глазами впитать в её пустой, призывный и тоскующий взгляд и знать, что нет ничего, нигде нету, кроме распостёртой горькой земли и его – Иоанникия»⁴.

Параллель с эпизодом целования земли в «Братьях Карамазовых» очевидна:

«Он не знал, для чего обнимал её, он не давал себе отчёта, почему ему

так неудержимо хотелось целовать её, целовать её всю, но он целовал её плача, рыдая и обливая своими слезами, и иступленно клялся любить её, любить веками веков»⁵.

Этот любовный экстаз по отношению к земле и миру в обоих произведениях завершается выходом на служение ему.

«Пал он на землю слабым юношей, а встал твёрдым на всю жизнь бойцом, и сознал и почувствовал это вдруг, в ту же минуту своего восторга. <...>

Через три дня он вышел из монастыря, что согласовалось и со словом покойного старца его, повелевшего ему «пробыть в миру» (Алёша Карамазов).

«Тогда он поднялся. Легко и бесповоротно наметила дорога перед ним. <...>

Сосудом Господним, звонкой трубой в устах Его, острым мечом в Его руке шёл он в земной мир» (Иоанникий).

Желание по-новому послужить миру основано на самоотдающей милосердной евангельской любви, откровение о которой предвсказано в «Братьях Карамазовых» образом нового вина в сновидении Алёши. Новое вино также излюбленный образ м. Марии:

Мы все стоим у нового порога, Его переступить не всем дано, – Испуганных, отпавших будет много. В цепи порвётся лишь одно звено, И цепь испорчена. Тут оборвалась Былая жизнь. Льют новое вино Не в старые мехи?

«Новый порог» даёт тем, кто окажется непорванным звеном в связующей цепи духовных поисков человеческого духа. Вся русскую культуру м. Мария рассматривает как такую цепь. XVIII век она видит как момент раскола культуры и церкви. Новое вино и новые мехи – это образ новой близости ко всем и ко всему, которую ощутила м. Мария после монашеского пострига: «Нет, не удаленье, / А приближённость новая ко всем»⁶. «Монашество в миру» – новый путь служения. Образ Алёши в «Братьях Карамазовых» – одна из первых зарисовок «нового инока» в русской литературе, нам не известно продолжение его судьбы в неоконченном романе. Персонажи произведений м. Марии – это развитие обозначенного пути.

Так в житии м. Марии «Авва Агр и авва Ора» автор повествует: «И началась для братьев новая жизнь». Само по себе сочетание «новая жизнь» должно говорить о чём-то положительном, о жизни преображённой, обновлённой Духом, радостной и благодатной. Что же видит читатель? Схождение во ад.

Пламенеющий любовью Агр спускается на самое дно жизни ради того, кто пьянствует, распутничает, ради «одержимого гневом» убийцы. Непрестанный труд инока заключается не только в том, чтобы плести циновки, ходить на торжища, торговаться и продавать, но и в постоянной тревоге, печали о брате, всячески оскорбляющем и унижающем его. Агру приходилось искать Ора по притонам, общаться с пьяницами, распутниками, гуляками и даже пить

с ними вино только для того, чтобы узнать, где брат.

Автор жития утверждает, что подвиг Агра тяжелее аскетического иноческого подвига в пустыне. Суть его – любовь и жалость, не знающие предела и меры. Именно к такой любви была устремлена вся жизнь м. Марии.

Ещё один образ «новой жизни» – это образ Анны в одноимённой мистере. Выбор жанра неслучаен. Он обусловлен напряжённым поиском культуры серебряного века в желании обрести универсальную форму, объединяющую в себе культуру, религию и жизнь. Анна являет пример жалости, самоотречённой любви к Скитальцу, ради которого она переписывает договор дьявола на себя. Здесь мы видим новое развитие древнего сюжета. Путь Анны – ещё один вариант судьбы инока, оставившего мирные стены монастыря и ушедшего служить миру.

Осмысляя пути любви и подлинного человекообщения, мать Мария, с одной стороны, вздыхает: «Как ни говори, но большего не скажешь, чем «любите друг друга»», с другой – мучительно ищет ответ на вопрос: как полюбить? Она находит его основания в образе Богоматери. Чтобы прийти к подлинному общению с ближними, надо усыновить их через со-страдание, со-бытие, со-чувствие, со-переживание. Всё это иначе она называет чувством «всеобъемлющего материнства» (ср. с «всемирной отзывчивостью» Достоевского).

Это главный дар и заповедь русской литературы и мысли. Мать Мария верила, что этот новый дар неистребим: «Никакие войны и революции не в силах уничтожить того, что было сделано русским религиозно-философским гением в течение предшествующего периода истории русской мысли. Достоевский останется навеки, и не он один. От них мы можем черпать, от них мы можем получать неисчислимо количество данных, ответов на самые страшные вопросы, постановку самых неразрешённых проблем»⁷. Жизнь и смерть матери Марии, её творческое наследие и мысль стали новым звеном в цепи духовных исканий русской мысли и литературы, а для нас – новым вдохновением.

Лидия Крошкина

¹ Бердяев Н.А. Памяти монахини Марии (Скобцовой) // Вестник Русского Студенческого Христианского Движения. 1965. № 78. С. 22.

² Духов день // Кузьмина-Караваева Е. Мать Мария. Равнина русская. СПб., 2001. С. 269.

³ Мать Мария. Елизавета Кузьмина-Караваева. Вторая евангельская заповедь // Жатва Духа. СПб., 2004. С. 378.

⁴ Данилов Ю. Иоанникий. Рукопись. Бахметьевский архив Колумбийского университета (Нью-Йорк).

⁵ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. Т. 14. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1976. С. 326.

⁶ Духов день // Кузьмина-Караваева Е. Мать Мария. Равнина русская. СПб., 2001. С. 269.

⁷ Мать Мария. Елизавета Кузьмина-Караваева. Вторая евангельская заповедь // Жатва Духа. СПб., 2004. С. 378–379.

Полностью статья опубликована в сборнике материалов конференции «Религиозно-философская мысль России и русская литература». Санкт-Петербург, 22–24 апреля 2013 года. М.: СФИ, 2015.

gazetakifa.ru

Издание Преображенского сотрудничества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д. 29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции: gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Дементьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:

в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей

Москва: +7-964-534-64-55 (Александр Ошарина), +7-965-146-14-56 (Анна Гринман), +7-965-128-15-07 (Марина Чиркова) Санкт-Петербург: +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922,

oleg@voskres.net

(Олег Воскресенский)

Архангельск: +7-921-073-3276

(Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-1137

(София Кудряцева)

Воронеж: +7-950-763-5035

(Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-0391

(Татьяна Благодарева)

Рязань: +7-920-632-06-71

(Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-964-296-9042,

+7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тверь: +7-909-266-88-83,

+7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73

(Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-4305

(Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 30 марта 2015 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 31 марта 2015 г.

Новости Свято-Филаретовского института

Февраль 1917-го: драма событий и человеческих поступков

Так называлась открытая лекция, которую прочёл 4 марта в Свято-Филаретовском институте петербургский историк Кирилл Александров. Это вторая лекция Кирилла Михайловича в СФИ: год назад его выступление в этой же аудитории было посвящено событиям Первой мировой войны.

Между 1917 и 1953 годом в России погибли, по оценкам историка, примерно 52 миллиона человек. Эта цифра помогает составить представление о значении Февраля 1917 года и его последствий для российской истории. Никто из участников бунта в запасном батальоне Лейб-гвардии Волынского полка в Петрограде, «солдатского бунта», с которого началась русская революция, не мог предвидеть, что она закончится в 1933 году превращением русских крестьян в колхозных рабов сталинского государства», – сказал Кирилл Александров.

К зиме 1917 года русское общество было расколото: оппозиция монарху существовала не только в социалистических революционных кругах, но и в Государственной Думе, исполнительной власти, торгово-промышленных кругах,

церкви, армии, среди высшей аристократии и в Доме Романовых. Кирилл Михайлович рассказал о ключевых деятелях и событиях февраля-марта 1917-го, о кадровых и управленческих решениях Николая II, состоянии русской армии в конце кампании 1916 года, о том, кем и как принимались ключевые решения и как развивались внутривластные события.

В конце лекции Кирилл Александров упомянул и о том, как сложились судьбы участников этих событий: последнего председателя Совета Министров Российской империи князя Николая Дмитриевича Голицына, расстрелянного в 1925 году органами ОГПУ, последнего военного министра Российской империи генерала от инфантерии Михаила Алексеевича Беляева, расстрелянного ЧК в 1918 году, руководителей большевистских группировок, расстрелянных НКВД в 1937 году, и других деятелей, закончивших жизнь в эмиграции или убитых советской властью в России.

Многие человеческие поступки не поспевали за стремительно развивавшимися событиями, заметил историк. Могли ли какие-то решения изменить судьбу России? Можно ли было иначе преодолеть кризис власти, который переживала

Российская империя? Был ли шанс у России сохраниться Россией, избежать уничтожения народа и разрыва в своей истории и традиции?

Кирилл Александров напомнил слова русского мыслителя Фёдора Августовича Степуна: «Октябрь» родился не после «Февраля», а вместе с ним, может быть, даже и раньше его; Ленину потому только и удалось победить Керенского, что в русской революции порыв к свободе с самого начала таил в себе волю к разрушению». Отвечая на вопрос о том, какое событие он считает «точкой невозврата», историк назвал Первую мировую войну. В то же время он далёк от фатализма и видит в истории прежде всего «мистерию человеческих поступков». «Как верующий человек я считаю, что predeterminedности в истории нет. Бог даёт человеку свободу», – сказал Кирилл Александров.

«В трагических событиях 1917 года принципиальное значение имело молчание церкви, которая не стала для народа духовным камертоном, к чему она призвана Самим Богом, – считает ректор СФИ профессор священник Георгий Кочетков. – Люди всегда будут запаздывать в своих реакциях. Но церковь призвана

быть немного впереди исторических событий. Она не может ощущать себя Царством Небесным, живя на земле, но и плестись где-то в хвосте не имеет права».

Кирилл Михайлович добавил, что ещё никогда за всю историю Российская церковь не была настолько предоставлена себе, не имела такой свободы, как в короткий период существования Временного правительства в 1917 году. Однако чтобы воспользоваться этой свободой, ей необходимо было перестать ассоциировать себя с государственной властью и увидеть себя как духовную реальность, уверен он.

Кирилл Александров – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник энциклопедического отдела Института филологических исследований СПбГУ, занимается военной историей первой половины XX века, докторант Санкт-Петербургского Института истории РАН. Специализируется в области истории антибольшевистского сопротивления, один из ведущих сотрудников Мемориально-просветительского и Историко-культурного центра «Белое Дело». Автор нескольких книг и более 300 научных, научно-популярных и публицистических статей по отечественной истории XIX–XX веков, соавтор и участник многих документальных телепроектов.

Софья Андросенко
Фото: Александр Волков

Траурный митинг во время похорон жертв Февральской революции. К числу этих жертв никто не причислял тогда ни офицеров, которых убивали в ходе зверских бессудных расправ с первых дней «самой бескровной из революций», ни иных «социально-чуждых»...

Богослужение и молитва

На миссионерской литургии по чину Василия Великого все молящиеся могли читать тексты песнопений и тайных молитв

8 марта, в неделю 2-ю Великого поста, в соборе Рождества Христова г. Новокузнецка состоялась миссионерская Литургия по чину Василия Великого.

Богослужение возглавил настоятель собора, первый проректор Кузбасской православной духовной семинарии иерей Андрей Моряренко.

Пел мужской хор семинаристов под руководством протоиерея Сергея Гудкова и смешанный хор под руководством регента Елены Хайкиной.

Перед началом чтения 6-го часа студент 5-го курса КПДС Владислав Плотников рассказал прихожанам о священнодействиях, которые происходят в алтаре

во время проскомидии, а также объяснил значение священных сосудов, используемых для совершения таинства Причастия. По прочтении Апостола с проповедью обратился к прихожанам настоятель собора иерей Андрей Моряренко. Он прочёл дневное апостольское зачало на русском языке и привёл его толкование. По прочтении Евангелия дьякон собора Павел Терентьев в своей проповеди растолковал прихожанам воскресный евангельский отрывок. Также отец Павел рассказал о Литургии оглашенных и Литургии верных.

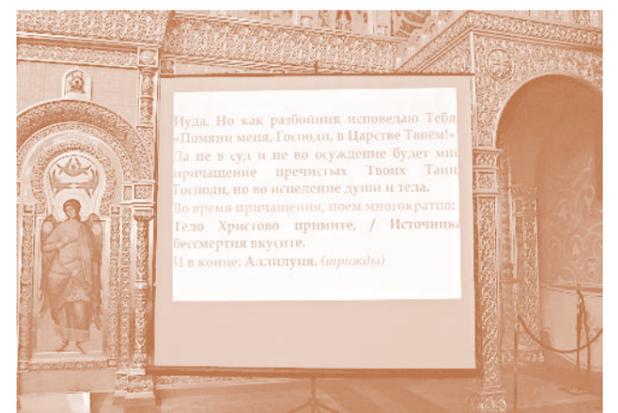
Нововведением на миссионерской Литургии стало использование проекционного экрана, на котором отображалось все последование богослужения. Все молящиеся могли следить за ходом службы и читать тексты песнопений и тайных молитв в переводе на русский язык.

Через неделю, 16 марта, в неделю 3-ю Великого поста, Крестопоклонную, в соборе Рождества Христова вновь состоялась миссионерская Литургия по чину Василия Великого.

Богослужение возглавил проректор по научно-богословской работе Кузбасской православной духовной семинарии иеромонах Андрей (Чудинов).

Пел мужской хор семинаристов под руководством студента 5-го курса Владислава Плотникова и смешанный хор под руководством регента Елены Хайкиной.

Как и на предыдущей неделе, для удобства прихожан в соборе был установлен проекционный экран, на котором отображалось последование Литургии, вклю-

чая тайные молитвы, читаемые священником в алтаре, на русском языке.

Также по ходу службы священнослужители и семинаристы объясняли значение каждой из составных частей Литургии и толковали воскресные чтения Апостола и Евангелия.

Накануне вечером было отслужено всенощное бдение с выносом Креста Господня на центральный аналой.

Так же проходили Литургии и в последующие воскресенья Великого поста.

Текст и фото
с сайта Кузбасской православной духовной семинарии

Историческая справка

Последовательность событий

Вскоре после вступления в Первую мировую войну на стороне Германии Османская империя оказалась втянута в военные действия на нескольких фронтах. В январе 1915 года турецкие войска потерпели жестокое поражение на восточном фронте под Сарыкамышем. Победе российской армии в значительной степени помогли действия армянских добровольцев из числа проживавших в Российской империи армян, что привело к пропаганде, проводимой правящей партией «младотурок», о предательстве армян в целом. В феврале 1915 года около ста тысяч армянских солдат османской армии были разоружены, у гражданского армянского населения было конфисковано оружие, разрешённое с 1908 года. За разоружением, по свидетельствам очевидцев, следовало жестокое убийство армянских военнослужащих, им перерезали горло или закапывали живьём.

В середине марта 1915 года британско-французские силы атаковали Дарданеллы. Боясь присоединения армян к союзникам, правительство Османской империи намеревалось провести депортацию всего армянского населения между Стамбулом и Эскишехиром.

Первая фаза депортации началась с высылки армян Зейтуна и Дёртёла в начале апреля 1915 года. 24 апреля была арестована и депортирована армянская элита Стамбула, депортации подверглось также армянское население Александретты и Аданы. 9 мая правительство Османской империи приняло решение выслать армян Восточной Анатолии; 21 июня министр внутренних дел Талаат приказал выслать «всех армян без исключения», живших в десяти провинциях восточного региона Османской империи. 5 июля границы депортации были ещё раз расширены за счёт западных провинций. Уничтожение армян в Центральной и Западной Анатолии продолжалось и после августа 1915 года.

Как проходила депортация

Вначале власти собирали здоровых мужчин, заявляя, что доброжелательно настроено к ним правительство, исходя из военной необходимости, готовят переселение армян в новые дома. Собранные мужчины заключались в тюрьму, а затем выводились из города в пустынные места и уничтожались с использованием огнестрельного и холодного оружия. Затем собирались старики, женщины и дети, которым также сообщали, что они должны быть переселены. Их гнали колоннами под конвоем жандармов. Тех, кто не мог продолжать идти, убивали; исключения не делались даже для беременных женщин. Жандармы выбирали по возможности длинные маршруты или заставляли людей идти обратно по тому же маршруту, пока от жажды или от голода не умирал последний человек.

Помощь армянам со стороны мусульман во многих случаях каралась смертью и, соответственно, скрывалась. Тем не менее известны многочисленные случаи спасения армянских детей турецкими семьями, а также случаи протестов османских чиновников, отказывавшихся принимать участие в убийствах армянского населения.

Осуждение геноцида

К концу лета 1915 года значительная часть армянского населения империи была убита. Несмотря на попытки османских властей это скрыть, добравшиеся до Европы беженцы рассказали об истреблении армянского населения.

После поражения Османской империи в 1918 году страны-победители потребовали от Турции наказать виновных в преступлениях против военнопленных и армян. Трибунал посчитал доказанным факт организованного убийства армян, признал отсутствующих на суде Энвера, Джемалю, Талаата и доктора Нэзима виновными и приговорил их к смертной казни. Из присутствующих на суде обвиняемых трое были осуждены на смертную казнь через повешение. Тем не менее до сих пор факт геноцида признан не всеми государствами.

В эпицентре гонений

В дни столетия геноцида армян мы публикуем проповедь священника Георгия Кочеткова, произнесённую у памятника жертвам геноцида Цицернакаберд во время паломничества в Армению

Даже сейчас невозможно забыть эти страшные события. Армяне оказались в эпицентре гонений и резни и в тот страшный 1915 год. Да, вместе с ними страдали и другие, страдали и были гонимы и уничтожаемы и греки, и некоторые другие народы, но совсем не случайно основная тяжесть этого преступления легла на плечи армянского народа. Армяне многие века сопротивлялись давлению на их веру, на их жизнь, на их души и желанию поработить их народ. И они часто находили возможности отстоять свою жизнь. Они устраивались и жили в тех условиях, в которых, казалось бы, выжить невоз-

можно. Поэтому мы в первую очередь должны помянуть сейчас именно жертвы армянского геноцида, чтобы не только не происходило чего-то подобного в будущем, но чтобы мы всегда имели в себе упор против любой злобы и ненависти – которые приводят рано или поздно к подобным преступлениям. Мы не должны об этом забывать, даже когда ненависть зарождается в нас, кажется, из праведных или каких-то внешне логически оправданных обстоятельств или соображений. Да, вспоминая погибших армян, не надо забывать и других. Плохо, когда каждый помнит только о себе, о своём и о своих.

Но и забывать своих и своего не следует никому – ни армянам, ни грекам, ни русским, ни евреям; и можно продолжать и продолжать этот список пострадавших народов, вспоминая двадцатый век.

И пусть, дорогие братья и сёстры, эта молитва в этом месте будет для нас не просто фактом нашей биографии. Пусть это будет для нас очищением самой жизни в нас и вокруг нас, и в этой стране, и в нашей стране, и в других местах, чтобы мог прославляться Бог и человек, чтобы прославлялось имя Христа, давшего всем любовь и Жизнь вечную!

Аминь.

О том, что значит для них память о геноциде, говорят члены Преображенского братства

Интервью с Давидом Гэгзяном

Как это событие вспоминалось в вашей семье?

Я 10 лет своего детства провёл в Армении, а в Армении невозможно было существовать, будучи не вовлечённым в переживание памяти того печального события, которое оказалось первым в истории геноцидом – по моему разумению, событием, которое никого ничему не научило... С тех пор, как я это понял, я совершенный пессимист по части способности человечества в массе извлекать уроки из истории.

Моё школьное детство – это время с 1966 по 1976 год, а в 1967 году было разрешено открыть памятник жертвам геноцида. Он до сих пор стоит в Ереване, там о. Георгий и произносил проповедь, которая опубликована на этой странице. Постепенно тема геноцида легитимизировалась, правда, но без труда, были люди, которые пострадали в советское время, причём основательно, как диссиденты: они были арестованы, сидели в мордовских лагерях...

За что?

За усиление информирования о событиях тех лет. На самом деле история с геноцидом не простая, там с определённого момента, с 1917 года, начинается история сотрудничества большевистского режима с Атаюрком, так что за подобные вещи вполне можно было загреметь в места не столь отдалённые, что и бывало. Я, конечно, про это практически ничего не знал, потому что среди моих родных и близких никаких диссидентов не было. Я стал активно интересоваться историей геноцида во всех возможных подробностях.

Из воспоминаний Владимира Петунца

Мои предки карабахские армяне, это Восточная Армения, тогда часть Российской империи. Геноцид 1915 г. был в Западной Армении, подконтрольной туркам. Отчасти это не коснулось моих предков. Правда, после крушения Османской империи новая власть Турции – кемалисты пытались продолжить уничтожение армян и в Первой Республике и в Карабахе. Моя прабабушка стала в юности беженкой...

В начале XX в. уничтожались всё коренное христианское население Малой Азии и Армянского Нагорья – вырезали семьи греков, ассирийцев, но армяне составляли подавляющее большинство населения, турки боялись восстания и поэтому жертв 1,5 миллиона.

Из воспоминаний Маргариты Оганджановой

Я всегда чувствовала, что корни моей жизни утрачены, и то, что я узнала о прошлом моей семьи, очень отрывочно. Старые письма и фотографии нашей семьи моя тётя утопила в Неве (её семья жила в Ленинграде). Предки моей мамы – немцы, эстонцы и поляки, а папа мой был армянином. Конечно, он и его семья знали о событиях 1915 года, но прямо их геноцид не коснулся: они жили в Дербенте*. Как-то связано с теми годами, как я думаю, лишь одно событие из истории моей семьи, о котором я знаю, так как об

этом мне часто рассказывали. Мой дед был полковником в местном гарнизоне, он освобождал Дербент от турок; за его голову давали 10 тысяч рублей. Солдаты очень его любили. Как-то раз они с сослуживцем, вернувшись из похода, обходили горную местность. И в какой-то сакле услышали звуки и движение. Они вошли, и не нашли никого из взрослых, а только двух младенцев, лежащих в большом чане, мальчика и девочку. Они взяли их с собой, и мой дед усыновил и воспитал мальчика, а его сослуживец – девочку. И

стях значительно позже, уже взрослым человеком. Теперь я более или менее себе картину в целом представляю. Тем не менее про сам факт любой житель Армении знает – что 24 апреля было начало, что погибло от 1,5 до 2 млн человек (точных цифр, естественно, быть не может).

Два миллиона – это какая часть народа?

Это за небольшим вычетом практически всё армянское население Османской империи. По разным прикидкам уцелело несколько сотен тысяч человек, почти всех их вывезли, и очень незначительная часть осталась – в основном в Константинополе.

Мои дети постоянно бывают в Абхазии в армянском селе – там живут потомки тех армян, которые по побережью бежали от геноцида и расселились. Там всё ущелье – такие армянские сёла.

Да-да, кто-то так бежал, кого-то успели вывезти потом со Средиземноморского побережья американские и английские корабли, но не сразу. Это в основном жители тех регионов, которые смогли оказать какое-то вооружённое сопротивление, хотя в целом это было малореально. Поэтому во Францию, в Северную и Южную Америку появились большая армянская диаспора – это всё последствия геноцида.

Нужно сказать, что до сих пор сохраняется проблема официального признания этого события: ряд стран, в том числе США на федеральном уровне, этого публичного признания ещё не совершили (при том что почти все штаты

Обо всём этом я узнал поздно, в 19–20 лет. Тогда я начал ходить в церковь, изучать историю. Особо после книги Франца Верфеля «40 дней Муса Дага». В семье о геноциде вообще не говорили, потому что он переключается с событиями уже нашей жизни. Они бежали от резни в Баку в 1989 г. Это слишком тяжело. Об этом мы говорим с друзьями-армянами, у нас своё сообщество в Москве.

Если говорить о моём отношении, то вначале это было непонимание «за что» и обида из-за равнодушия мира. Потом понял, что это наша внутренняя боль. Я считаю, что геноцид продолжается до сих пор, потому что в Западной Армении армянам нельзя жить, строить дома. Тысячи

Заживо сожжённые турецкими войсками армяне в селе Шейхалан, 1915 год

факт геноцида признали, правительство на федеральном уровне этого не сделало). Это связано с политическими прагматическими соображениями, с тем, что Турция до недавнего времени была ключевым военным союзником Североатлантического блока в эпоху холодной войны. По той же причине, кстати, и государство Израиль до сих пор не признало факт геноцида армян. Когда я озвучиваю это, люди удивляются. Но это так.

Странно, это же факты. Как можно их признать или не признать?

Там много странного с историей признания и непризнания, настолько много, что геноцид армян оказался исключительно грустной темой не только потому, что это первый известный факт попытки тотального истребления народа государственной машиной, но и вследствие длительного игнорирования этого события, и как национальной катастрофы, и как преступления.

храмов, целые города – в развалинах... Представьте, что у России отняли Петербург, Великий Новгород и Золотое кольцо. Происхождение 90 % армян с той территории, которая сейчас армянам не принадлежит. У моих знакомых есть фотографии прабабушек и прадедушек, которые жили ещё там, это епископы, чиновники, офицеры, ремесленники, профессора. И что стало с ними – известно, единицы из больших семей чудом спаслись.

Но проблема нашей родины сейчас возродить ту Армению, включая Карабах, которая у нас есть. И я планирую вернуться туда через несколько лет и там жить.

вот этого воспитанника дед и бабушка мои любили больше всех остальных детей, и вся семья очень горевала, когда тот, уже взрослым мужчиной, утонул в реке. Я не знаю почему, но все были уверены, что этот мальчик – турок.

Самое удивительное, что я чувствую своего деда, расстрелянного в 1937 году, и этого приёмного очень близкими людьми и молось за них.

* Дербент находится в Дагестане, на побережье Каспийского моря. В ходе Первой мировой войны в октябре 1918 года был ненадолго захвачен турецкими войсками.

В пространстве Сретенских чтений

Студенческой конференции СФИ больше двадцати лет

М.Г. Селезнёв и Д.С. Гасак

«Для творческого процесса в стенах высшего учебного заведения важна и научная компетентность, и честное исследование, но не меньше – и открытость, и доброжелательность, и готовность услышать иную точку зрения. Мы очень дорожим той атмосферой, которая за многие годы сложилась на нашей конференции, и рады,

что на ней собираются и представители других духовных и светских учебных заведений, среди которых не только студенты и начинающие исследователи, но и известные учёные», – сказал первый проректор СФИ Дмитрий Гасак, приветствуя участников XXI международной научной богословской конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей «Сретенские чтения».

В прошлом номере мы не успели рассказать об этой конференции «по горячим следам». Однако совсем упустить возможность дать нашим читателям познакомиться с ней хотя бы бегло нам было бы жаль.

На пленарном заседании выступил заведующий кафедрой библеистики Общецерковной аспирантуры и докторантуры, доцент Института восточных культур и античности РГГУ Михаил Селезнёв с докладом «Масоретский текст, перевод Семидесяти и “цитаты исполнения” в Мф: соотношение интерпретаций (на примере Мф 1:23 и Ис 7:14)». Он рассказал о существующих попытках ответить на вопрос, почему в греческом переводе Ис 7:14 («Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил») на месте древнееврейского «альма» («молодая женщина») употребляется слово «партенос»

(«дева»). Также на пленарном заседании представили доклады выпускники СФИ Сергей Чусов («Ереси и расколы в трактовках свв. Ирины Лионской и Киприана Карфагенского») и Ксения-Оксана Иванова («Литургическое творчество времён Большого террора по материалам архивно-следственных дел»).

В конференции приняли участие 186 человек из Свято-Филаретовского института, Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия, Российского православного университета св. Иоанна Богослова, Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью), Смоленской духовной семинарии, Новгородского духовного училища, а также светских вузов: Московского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Университета им. Лучиано Благги (Румыния), Саратовского государственного университета, Высшей школы экономики, Русской христианской гуманитарной академии, Российского государственного гуманитарного университета.

Доклады будут опубликованы на сайте Свято-Филаретовского института. Здесь же мы приводим краткие итоги работы секций.

Секция Миссиологии и катехетики

Ведущий Владимир Иванович Якунцев: Особо я бы отметил пять сообщений. Интересны были рассказ Михаила Бахадова и Александра Тавризяна о миссии молодёжного «Круга» Преображенского братства и достаточно аналитический текст Олега Владиславовича Воскресенского, связанный с опытом современной православной миссии в США: слушая этот доклад, мы почувствовали те процессы, которые происходят сейчас в американском обществе, в штате Миннесота. Важной и чрезвычайно актуальной теме, связанной с поручительством в период катехизации, был посвящён последний на секции доклад Марии Дикарёвой.

Лучшим же докладом мы с моим соведущим, Кириллом Анатольевичем Мозговым, считаем сообщение Павла Сергеевича Линника о миссионерском аспекте гражданских праздников. В этом докладе были представлены не только хорошо знакомые нам, но и какие-то неожиданные, очень интересные факты, а также история соотношения гражданских и церковных праздников. Особенно интересным нам показался заход, связанный с темой Масленицы: мы вспомнили, что опять воскресают языческие культы, опять какие-то чучела начинают всенародно сжигать – в некоторых случаях чуть ли не на территории православных храмов. Особо интересным нам показалось раскрытие сути подходов к празднованию Нового года. Были приведены очень уместно цитаты Святых отцов в отношении празднеств: как надо их совершать, как не надо. В итоговой части были раскрыты позитивные тезисы, связанные с восприятием гражданских праздников и народных праздников. Здесь мы ещё находимся в самом начале...

Секция богословия и философии

Ведущий Давид Мкртчичевич Гэгзян: У нас на секции спектр тем был чрезвычайно широкий – от ново-заветного понимания любви до организации литургического пространства храма через такие категории как община или как антропология безопасности. Но безотнositельно к тематике докладов мы всё время обнаруживали, что находимся между двумя полюсами. Один полюс – это полная проблематичность анализируемого концепта. Другой – полная очевидность предмета. Причём одна и та же или сходная тематика могла звучать и в том, и другом ключе. Когда, например, Александра Буданова зачитала подробные выдержки из поучений епископа Макария (Опоцкого), все почувствовали себя, по его выражению, «скотоподобными существами», и стало не по себе. Но это впечатление было мастерски сглажено другим повествованием, где говорилось об общине как о пространстве межличностного общения в таком ключе, что это общение практически неизбежно происходит, и более или менее проработана рецептура и процедура. Надо сказать, что в целом получилось очень интересно: невзирая на то, что поочередно могли проявляться то один, то другой полюс, в целом общее пространство секции выглядело вполне интригующе и, скорее, проблематично, с элементами творчества, нежели наоборот. Мы тоже определили лучший доклад. Но у нас руководители секции самоустранились и предложили эту щекотливую процедуру провести без их участия всем присутствующим. И без особенного труда этот лучший доклад был определён. Он называется «Антропология безопасности XXI века». А дальше следует интригующее и довольно мудрёное противопоставление: «между homo secure и homo securitatis». Автор – Елена-Алина Патракова.

Секция Священного писания и литургии

Ведущая Зоя Михайловна Дашевская: Как всегда, уже традиционно, на Сретенских чтениях мы объединяем доклады по Священному писанию и литургии. Лучшим мы с Ларисой Юрьевной Мусиной сочли сообщение Ольги Ярошевской о ветхозаветных истоках в репрезентации образа Марии в 1–2 главах Евангелия от Луки. Интересны были и другие доклады: Светлана Карева рассказала нам об истоках жанра Апокалип-

сиса (ветхозаветные пророчества и ближневосточные мифологические мотивы), Марина Верховская – о личном молитвенном правиле в литургической практике Русской православной церкви. Здесь, может быть, было больше всего вопросов, касающихся истории появления такой популярной богослужебной книги, как православный молитвослов для мирян. Оказывается, что истоки её теряются в тумане, и книги, к которым нас обычно отсылают, такие как, например, «Подорожная книжка Франциска Скорины», не содержат этих молитв. В источниках мы встречаем свидетельства о совершении мирянами тех богослужебных последований, которые в этот момент должны совершаться в храме в соответствии с уставом. Следовательно, совершение уставных богослужений и есть норма личной молитвы. Также прозвучали доклад Аллы Ветровой, касающийся обзора концептов трапезы в античности, в Ветхом Завете и в период второго храма, а также доклад Валентины Савескул о смысловых аспектах чина отречения от сатаны и сочетания со Христом.

Церковно-историческая секция

Ведущая Екатерина Александровна Алексева: Особенно, может быть, следует сказать, что все восемь представленных на исторической секции докладов являются собой отдельные уникальные наработки. Радует, что в нашей секции уже не первый раз принимают участие представители Российского православного университета и Санкт-Петербургского государственного университета. Доклад Елены Балашовой был посвящён реабилитации имени настоятеля Высоко-Петровского монастыря владыки Варфоломея (Ремова). Иван Васильевич Петров прочитал чрезвычайно интересное сообщение о состоянии православных приходов в Эстонии между Первой и Второй мировой войной, о православных эстонцах, православных немцах, православных русских, и как всё это эволюционировало, и как закончилось после второго восстановления патриаршества оттоком из православной церкви и переходом в лютеранство большей части православных. Интересное было выступление Ольги Синицыной – уникальное включение в границы церковной истории сферы христианской педагогики, опыта Александры Штевен-Ершовой. Чрезвычайный интерес вызвал также доклад Сергея Шинкевича о народном движении трезвенников в начале XX века и деятельности Ивана Чурикова.

Несколько докладов были посвящены деятельности Русской церкви во время Второй мировой войны. Одним из наиболее удачных на нашей секции был признан доклад Юлии Удаловой – обзор положения Русской церкви на территории Германии в период нацизма, открывающий уникальные взаимоотношения всех юрисдикций в это время. Наш коллега из Смоленской православной духовной семинарии Пётр Галанюк сделал обзор «Отношение русской эмиграции к Великой Отечественной войне».

Интересная дискуссия была вокруг сообщения Марии Феденко, составившей довольно большую таблицу различных движений, которые можно причислить к катакомбной церкви, вплоть до непоминающих «мечёвцев». И наконец, мы не обошли вниманием и некоторую синодальную древность. Был доклад Ирины Литвиненко о попытках восстановления патриаршества в XVIII веке. Любопытный сюжет, который редко освещается, потому что сейчас историки любят заниматься XX веком и редко уделяют внимание более ранним периодам.

Секция религиозоведения

Ведущая Маргарита Васильевна Шилкина:

Наша секция всегда немножко выбивается из общего церковного и богословского разговора, может быть, прежде всего разнообразием тематики, потому что религиозоведение – не отдельная дисциплина, а огромное пространство.

Тема доклада заведующего кафедрой религиозоведения из РПУ Ивана Олеговича Негреева звучала так: «Сакрализация функции воинского сословия в индо-

В первом ряду слева направо З.М. Дашевская, Л.Ю. Мусина, М.В. Шилкина

европейской среде на примере Древней Индии и Древней Скандинавии». Проблема была поставлена довольно актуальная: почему европейцы, знавшие такое же сословное деление, во-первых, это сословие не сакрализовали (оно стало просто социальным сословием), а во-вторых, почему уходит первое сословие (брахманы) и священство в Европе не приобретает такого значения, которое оно приобрело в Индии? Почему берут на себя те сакральные функции, которые в Индии осуществляют именно брахманы, представители следующего сословия, высшего ордена (кшатрии) – князья, цари, императоры? Ещё два доклада были связаны с темой Востока. Это доклад уже не первый раз участвующего в наших конференциях аспиранта РХГА Сергея Александровича Матвеева «Психологические аспекты аюрведических концепций» (надо сказать, что он вызвал наиболее длительную дискуссию) и доклад Ольги Александровны Колесовой, тоже представителя РХГА, «История одного контакта. Элохим и Раэль». Он был посвящён одному из новых религиозных движений – движению «раэлитов». Дискуссия развернулась прежде всего по поводу того, на какой почве возникают сегодня новые религиозные практики, чего на самом деле хотят эти люди.

Древним временам Руси был посвящён доклад Марины Алексеевны Малафеевой (тоже РХГА) «Древнерусская эсхатология дораскольного периода XV–XVII века». Был выдвинут неожиданный и вызвавший желание поспорить тезис, который докладчик планирует доказать в своей будущей диссертации: если бы не старообрядческий раскол, то народная эсхатология, которая всё дальше и дальше отходила от евангельского учения, захлестнула бы Русскую церковь.

И наконец, хотелось бы рассказать о прозвучавшем на секции первым докладе аспиранта факультета журналистики МГУ Владиславы Яровиковой «Портал “Православие и мир” как макротекст в интернете. Процесс медиатизации религиозного дискурса». Проблема поставлена, я думаю, именно для нашей аудитории весьма и весьма актуальная. Как средствами медиа можно обращаться к современному человеку, как можно доносить до него ту самую весть, которую несут разные религии? И есть ли вообще основание говорить об особом религиозном дискурсе в наших современных СМИ? Я спросила, насколько широко это преподаётся на факультете журналистики, и Владислава ответила, что, к сожалению, очень и очень не широко, и только единицы студентов интересуются этой проблемой. Но есть пространство для сотрудничества наших факультетов и для разработки, может быть, в будущем какой-то новой программы... Оказывается, подобные мысли есть не только у нас, но и у некоторых преподавателей журфака. Доклад Владиславы мы рекомендуем как лучший на нашей секции.

11–13 мая состоится ежегодная международная научно-богословская конференция СФИ. Она подведёт итог предыдущим пяти конференциям серии «Традиция святоотеческой катехизации», которые институт проводит с 2010 года. В этот раз организаторы конференции планируют сделать акцент на применении принципов святоотеческой катехизации в современных церковных условиях и обсудить:

- что мешает начать катехизацию;
- если катехизация уже ведётся, что мешает её проводить;
- как превратить приход в союзника катехизации;

- откуда берутся катехизаторы;
 - откуда берутся оглашаемые;
 - куда конкретно воцерковлять людей;
 - как провести катехизацию за одну встречу;
 - как готовить оглашаемых к крещению и/или воцерковлению.
- Как и в предыдущие годы, «Кифа» планирует в нескольких номерах предварить обсуждение на конференции серией материалов. Сегодня мы публикуем несколько интервью с катехизаторами Преображенского братства.

Длительная катехизация – это то, что для церкви сейчас по-настоящему «горячо»

Интервью с председателем оргкомитета конференции Владимиром Якунцевым

Почему возникла идея посвятить предстоящую конференцию именно длительной катехизации?

Дело в том, что эта тема является сейчас наиболее интересной, наиболее перспективной и обсуждаемой среди тех, кто катехизацией в нашей церкви реально занимается. Это очень разные люди – не те, кто «командует» катехизацией и пишет какие-то документы, а те, кто реально ею занимается на местах. И они понимают, что будущее за длительной катехизацией и что нужно постепенно двигаться к этому опыту, а соответственно, нужно в него вникать, разрабатывать вопросы, связанные с ним. Собственно говоря, ответом на этот отклик и явилась тема предстоящей конференции.

А правда ли, что она будет как-то отличаться своим форматом от предыдущих конференций по традиции святоотеческой катехизации?

Совершенно верно. Конференция будет практически полностью построена на круглых столах, вести кото-

рые будут как раз те, кто делает попытки осуществить длительную катехизацию в наших реальных церковных условиях. Так что это не будет конференция, связанная с теорией, с какими-то обобщениями; они тоже необходимы – но мы им посвятили уже несколько конференций, начиная с 2010 года. Прошло пять конференций, связанных с обобщением опыта разных этапов оглашения, а сейчас конференция будет посвящена ответу, отклику на проблемы и трудности, с которыми сталкиваются те, кто старается практиковать длительную катехизацию. Поэтому она и будет построена в форме живого обсуждения. Ведущие круглых столов сами разрабатывают вопросы к этим круглым столам, исходя из своего опыта и опыта коллег, которые этими вопросами занимаются. Это трудно и достаточно рискованно, потому что когда есть доклады, больше гарантий, что обсуждение не выльется куда-то в пустоту. Но мы на этот риск идём, рассчитывая, что все, кто что-то делает, практикует, будут живо участвовать в обсуждении «по полной».

Один человек сможет пойти на разные круглые столы, посвящённые разным темам?

Да, все круглые столы будут проходить не одновременно, а последовательно.

А система каких-то экспертов, которые бы подвели итоги и говорили, с чем они согласны, с чем нет, предполагается?

Нет, не предполагается. Конечно, у кого-то больше опыта, но все вместе – живые участники. И мы знаем, что когда люди собираются вместе, молитвенно настроены в открытости друг другу, им всегда удаётся продвинуться по тем вопросам, которые они обсуждают. На это мы и надеемся.

Беседовала Анастасия Наконечная

Все проблемы были рабочими

Сколько лет Вы участвуете в длительной катехизации?

Где-то во второй половине 1970-х я стал помощником в оглашении у о. Георгия Кочеткова, тогда ещё мирянина, а самостоятельные группы начал вести к концу 1980-х.

Это лет тридцать, как минимум...

Наверное, да.

В 1989 году мы¹ на воцерковление поехали в храм, где о. Георгий тогда служил дьяконом, под Павлов Посад, и первая таинстводственная беседа проходила в приходской сторожке. А до того, как о. Георгий начал служить в храме, длительная катехизация была связана с каким-нибудь приходом?

Она была связана, прежде всего, с личностью о. Георгия, и когда он стал дьяконом на приходе, стало возможным иногда туда приезжать.

Помните, лет за 10 до этого она была связана с приходом о. Аркадия Шатова?

Да, была связана, но там не было никакой регулярной, тем более – длительной катехизации. Тех, кто приходил в храм креститься или крестить детей, встречали дежурные катехизаторы (будущий о. Георгий, я, ещё два-три человека). Вначале мы, по благословению о. Аркадия, даже надевали для этого стихари, что выглядело для пришедших в храм очень внушительно. (Правда, потом у нас эти стихари староста отняла, сказала: нечего трепать священные облачения). В притворе мы повесили большое объявление – я его сочинил, что-то вроде: дорогие братья и сёстры, мы рады вас встретить, церковь к вам обращается, чтобы вы вошли в неё сознательно; поэтому помните, что сразу бросаться что-то оплачивать не надо, а сначала давайте встречаться и разговаривать. И многие, слегка ошарашенные столь неожиданным обращением к ним, шли на разговор. Но, к сожалению, потом уже о. Аркадий на исповеди, к которой мы пришедшего человека, как могли, готовили, брал бразды правления в свои руки и говорил всё время сам, а человек, как правило, молчал. Всерьёз же готовились к исповеди и к крещению только наши группы – те, кто приезжал через Москву.

Когда о. Георгий начинал вести длительную катехизацию, и позже, когда в братстве выросли и другие катехизаторы, какими были основные проблемы? Например, какие-то из тех, что упоминались в опросе, опубликованном в предыдущем номере «Кифы»? Что изменилось за эти тридцать лет?

Может быть, это прозвучит странно, но я не помню никаких проблем длительной катехизации. Возможно, потому, что она тогда не была сразу полторагодовой, а длилась несколько месяцев, и постепенно росла по объёму и по времени. Не было мучительных раздумий: «надо это или не надо?», «а что бы нам к этому ещё прибавить?» и т. п., всё было очень естественно и потому органично. Мы ясно понимали, что в церковь нельзя вскочить как в вагон уходящего поезда, что человек должен в церковь войти благоговейно и осознанно, оглядеться и всё принять, узнать как своё. Узнать внутренне, как то, к чему всегда стремилось его сердце, и принять это не как приятное дополнение к прежней жизни, а как то, что теперь становится её центром. Так, как я когда-то узнал, почувствовал истину в словах о. Георгия, тогда ещё студента Плехановского института. Его ответы на мои вопросы (а вопросы я задавал атеистического характера, «на засыпку»), – было тем, чего я всегда ждал, и где-то внутри себя был уверен, что это есть.

Естественно, что при таком подходе оглашение не могло ограничиваться несколькими встречами. Надо было взять серьёзный разбег, чтобы как следует «прыгнуть».

Все эти 30 лет так беспроблемно всё и развивалось?

Не беспроблемно, но проблемы были, в основном, рабочего характера – их никто не воспринимал как серьёзные преграды, ставящие под вопрос само дело. Конечно, никто тогда и не думал, что это – возрождение катехизации в Русской православной церкви. Но было очевидно, что котёл за бурлил, что-то заварилось, и оглашение надо продолжать именно потому, что это естественно, что так должно и быть. Было видно, что люди оглашения ждут, им это нужно.

Все годы гонений на братство длительная катехизация ведь нигде нам не выставлялась нашими оппонентами в счёт как что-то неправильное? Я такого не помню совсем.

Нет, не выставлялась. Но многие протестовали против катехизации уже крещёных – это вызывало у них и гнев, и возмущение, и смех. «Вы что, и меня, что ли, будете катехизировать?» – говорил какой-нибудь священник.

Они считали, что главное – человека скорее крестить, а потом всё как-то само собой образуется, и он сам придёт в Церковь. А на самом деле было по-другому: люди крестятся, выпьют на радостях – и исчезнут. «Ничего, потом Господь его приведёт» – чисто магический подход! Вот это заблуждение было проблемой, и ещё то, что никто из считавших так не слушал никаких аргументов. Помню, как мы с батюшкой привезли одного нашего колебавшегося в вере друга, ровесника, Сашу Тихенко (ныне покойного) в пустыньку к о. Тавриону, чтобы показать ему, что такое Церковь. Там мы познакомились с Дмитрием Смирновым, он тогда ещё не был священником, а был таким же молодым верующим, как мы. И он Сашу спросил: «Ты почему не крестишься?» Саша отвечает: «Я ещё не готов, готовлюсь». Смирнов посмотрел на него и сказал: «Не слушай их (и на нас по-

Интервью с Александром Копировским

казывает), давай крестись скорей!» Но, слава Богу, Саша сообразил, что так делать не надо, и только подготовившись всерьёз, преодолев свои сомнения, крестился – и это был совсем другой разговор.

То есть мы встречались с непониманием не только в официальной среде, но и среди своих. И это было общим заблуждением, что главное – крестить, таинство само «сработает». Ну а как оно работает без личных усилий человека – мы знаем.

Интересно, что когда много лет спустя патриарх Алексий сказал, что нужна и катехизация крещёных (крещённых поспешно, без подготовки), никто не вспомнил, что за это когда-то о. Георгий обвиняли в ереси.

Вопрос этот и сейчас порой встаёт, но, как говорят, всё реже.

Конечно, реже. Но сколько лет прошло, сколько сил потрачено и сколько людей – не побуюю этого слова – обмануто, когда их крестили без подготовки! Да, это делалось в ответ на их просьбы, часто не из меркантильных соображений, иногда священники крестили с опасностью для себя. Но в целом такое было абсолютно не оправдано. Надо признать, что «крещение авансом» было как минимум ошибкой. Потери были слишком велики.

Меня потрясло, что тётю о. Александра Меня отец Серафим (Батюков) больше 10 лет вёл к крещению. Это же было в опыте, как оно пропало?

Оно не то что пропало, оно было и оставалось опытом единичным. А массовый опыт был другим: быстро крестить, быстро причастить, даже далеко не всегда перед крещением исповедать, и всё остальное само получится. Не надо учиться, не надо трудиться, не надо долго и трудно человека вести, не нужно никакой штучной работы – чем больше, тем лучше, все крещёные – «наши». Когда стоит огромная очередь к очередным привезённым откуда-то реликвиям или мошам, тоже говорят, что это «наши», многие тысячи «наших». А куда эти «наши», встав в очередь и пройдя её, потом исчезают – никого не волнует. Главное – массовость... Но ведь крестный ход хорош тем, что его участники общаются между собой, а не количеством народа и не тем, что он обходит по кругу какую-то местность и тем самым кому-то что-то показывает. Поэтому постепенно нужно возвращаться к серьёзной длительной катехизации небольших групп, а в иных случаях – и отдельных людей, чтобы они после крещения или первого причастия не пропадали.

Показывать – это тоже хорошо, это миссионерское что-то: мы идём, смотрите, тех, кто верит, – много! Как мы хорошо ходили во круг квартала на Пасху, когда о. Георгий служил в храме Успения в Печатниках...

Это было тогда, когда вокруг стояли люди, с интересом и трепетом смотревшие на церковь. Но теперь-то отношение к церкви у очень многих изменилось...

Беседовала Александра Колымагина

¹ Группа, завершавшая длительное оглашение.

² Таинстводство – третий, завершающий этап в святоотеческой катехизации, начинающийся после первого же участия катехуменов в церковных таинствах.

Катехизация – это не церковно-богословский ликбез, а таинство пути из мира сего в мир Божий

Интервью с членом Межсоборного присутствия Давидом Гзгзяном

Начало на с. 1

Фактически нынешний порядок вещей всячески способствует тому, чтобы катехизация воспринималась или отрицательно, или иронически, в лучшем случае как страннолюпенное новшество.

При этом, кого ни спроси, все говорят: да, это нужно, дальше терпеть такую повальную безграмотность невозможно, люди Символ веры не могут кто-то прочитать наизусть, кто-то объяснить – это всё очень плохо. Но ведь курсы, которые массовым образом открываются, проблемы не решают, потому что в итоге вы получите начётчика, который сможет воспроизвести некое содержание таких катехизических бесед чаще всего лишь формально. К сожалению, пока ситуация такая.

Это осознаётся как проблема только в частных разговорах?

Мне об этом сложно говорить со ссылкой на не частные разговоры, потому что комиссия Межсоборного присутствия по миссии (в которой я состою) и комиссия по катехизации – разные. Правда, то, что катехизация фактиче-

ски включена в контекст религиозного образования, уже достаточно красноречиво обстоятельство с учётом всего, что я уже говорил. По существу, можно согласиться, что проблематичность ситуации обычно осознаётся и обсуждается действительно в частных разговорах. Потому что в публичном пространстве об этом можно заявить, но в нём не присутствует сама тема катехизации как принципиального усилия церкви, направленного на действительное воцерковление жизни человека, на то, чтобы человек, почувствовавший своё неравнодушие к таинственной реальности бытия Божия, которое ему то ли открылось, то ли открывается, – окреп в переживании встречи с этой реальностью, чтобы он мог себя испытывать в отношении к этой реальности, чтобы он мог справляться со всякого рода проблемами, которые неизбежно возникнут. Мы в православии, слава Богу, привыкли относиться серьёзно к таким началам как тайна бытия, как таинство церковной жизни. Но почему-то катехизация в таком ключе пока ещё не рассматривается, хотя по логике вещей это должно было бы быть. Потому что иначе катехизация будет всё время путаться с неким просветительством на грани ликвидации безграмотности – а это ни в одну историческую эпоху ни к чему существенно позитивному не приводило.

Вот лишь один пример: в IV–V веках, когда начались массовые крещения, катехизация тоже выставлялась как

непременное условие, при этом резко сократился её срок (отличие от нашей ситуации в том, что в предыдущую эпоху вхождение в церковь осуществлялось через длительную и серьёзную подготовку). И все катехизаторы того времени, от Кирилла Иерусалимского до блаженного Августина, сетовали на одно и то же: что из 10 пришедших дай Бог если один отнесётся к этому усилию всерьёз и у него какие-то серьёзные мотивы.

Как Вам кажется, круг людей, которые этими проблемами обеспокоены – хотя бы в частном порядке, – достаточно широк или это совсем небольшой кружок, редкие росточки, разбросанные по нашей огромной территории?

Скорее второе. Но действительных масштабов мы оценить не можем, потому что если подойти к этой оценке всерьёз, надо было бы проводить некое подобие социологических исследований, причём открытых, надо было бы опрашивать разных людей, выяснять действительные настроения. Но поскольку такой практики у нас нет, то и оценивать приходится по сугубо личному впечатлению.

Может быть, посоветовать службе «Среда» такие опросы провести?

Может быть... Всегда лучше, чтобы были хоть какие-то данные. У меня их нет. Я могу ориентироваться только на личные встречи, на какое-то общее впечатление. Но это крайне ненадёжное

основание для оценок такого масштаба. Тем не менее, согласно этому личному впечатлению, особенно массовому интересу к катехизации взяты неоткуда. Но в наших реалиях важнее абсолютные цифры. Немассовое – это сколько? Допустим, если выяснится, что в Русской православной церкви наберётся 200 священнослужителей, которые хотели бы всерьёз отнестись к катехизации, – много это или мало? Если подходить чисто статистически, то относительно 30 000 священнослужителей в РПЦ это меньше 1%. Но с другой стороны, 200 активно действующих служащих людей – это много.

Видят ли люди какие-то пути выхода из той ситуации, которую Вы обозначили?

Я бы не сказал, чтобы встречался с ясным, отчётливым видением пути выхода, но я встречался с совершенно ясным, трезвым, хотя и печальным осознанием того, что если коренным образом не переломить ситуацию именно здесь, то нашу церковь может ожидать печальное будущее. А насчёт пути выхода – увы, порадовать ничем не могу.

Будем надеяться, что тут будет всё-таки какая-то положительная динамика.

Да, конечно, всегда остаётся надеяться на положительную динамику.

Беседовала Александра Колымагина

Длительность оглашения – не волюнтаристское, а соборное решение

Интервью с Олегом Глаголевым

Каковы, на Ваш взгляд, главные проблемы при начале длительной катехизации в епархиях?

Самая главная проблема – и она касается не только нашей епархии, а вообще церковной ситуации – в том, что положительного опыта длительной катехизации ни у кого нет. И люди, которые готовы начинать эту катехизацию, даже если они имеют такое благородное настроение сердца и ума, внутри себя этого опыта не имеют. И это самая главная трудность, потому что тот, кто сам проходил такую длительную катехизацию, может даже умственно все эти этапы не освоить, но на каком-то клеточном уровне, если можно так сказать, он понимает, какие ступени нужно пройти. Человек понимает, что невозможно не узнать радость исполнения заповедей, жизни по закону, как невозможно не узнать и немощи закона для того, чтобы ко Христу подойти. Потому что ведь на самом деле неважно, на мой взгляд, катехизация длительная или не длительная, а важно, чтобы человек «до Христа дошёл». Хорошо, чтобы он доходил не за год-полтора, а за полтора часа, но так не получается. Таковы темпы жизни и размышления человека, что он не может пройти этот путь за один день.

Так что проблема номер один – отсутствие собственного опыта. Понятно, как её разрешать: в этот опыт нужно просто входить. И если катехизатор чувствует в себе горение сердца, он должен пройти этот путь от начала, от предложения, и до воцерковления вместе с группой оглашаемых. И тогда он уже в некотором смысле становится носителем традиции. Конечно, этого мало, конечно, ему ещё нужна какая-то внутренняя рецепция, нужно ещё осмыслить эту традицию, нужно ещё какие-то ошибки совершить и исправить. Без этого невозможно.

Но и этого ещё мало. Чтобы человека провести по этому пути, нужно иметь ещё и опыт катехизаторский. Скажем, какова основная ошибка, которую совершают неопытные катехизаторы сплошь и рядом? Это то, что связано с *disciplina arcani* (сокрытием тайн веры от непосвященных – Ред.). На любой вопрос оглашаемого или на любой вопрос ищущего верующий человек торопится дать ответы «от Адама до Потсдама», включая сразу все догматические формулировки. И это, конечно, неверно, потому что нужно вжиться вместе с оглашаемым в постепенность его вхождения в веру, надо себя где-то вспомнить на этих этапах веры. Ну а ещё лучше

знать обстоятельства жизни оглашаемого. И это то, что связано с опытом катехизатора. Нужно у опытного катехизатора помощником побыть, посоветоваться с кем-то. Вот, например, в нашем братстве сейчас есть такое кураторство: если человек становится катехизатором, он группу ведёт, а его курирует тот, кто уже какие-то группы провёл, имеет опыт воцерковления людей. И это очень здорово, и для самого катехизатора опытного важно, потому что он что-то вспоминает и здесь накапливается опыт.

Остальные проблемы тоже существенны. Это и просто нетерпение сердца, то, что епархия и священники просто не хотят ждать, думают, что можно быстро всё сделать, а потом всё приложится. Очень жаль, что люди готовы поспешно крестить, забывая о человеческой свободе, забывая о том, что ответственность человека нужно ещё «вырастить».

Иногда же и о грустных, тяжёлых вещах приходится слышать. Мне вот пришлось слышать такой спор между священниками – один говорит: «Да просто доходы упадут, если не крестить, а оглашать», а другой отвечает: «Наоборот, выгодно гораздо крестить после катехизации, они тогда всё понесут». Господь, думаю, с содержанием смотрит на это...

Что ещё мешает епархиальной катехизации? То, что приходские катехизаторы очень часто плохо знают ситуацию жизни оглашаемых во время оглашения. Люди приходят на приход, уходят. А что происходит у него дома, что происходит у него на работе, какие проблемы его волнуют, к сожалению, катехизатор не знает. Иногда он и не может знать, потому что не знает того, кто привёл человека на оглашение. А ведь для катехизатора с этим человеком, с поручителем, который может рассказать о том, что творится с оглашаемым, очень важна личная связь.

И третья проблема, про которую я хочу сказать, это то, что катехизаторы и оглашаемые этот путь должны проходить в каком-то смысле взявшись за руки, идти вместе. И тогда будет понятно, какая длина оглашения должна быть, откуда вырастает этот год, может быть, даже чуть больше, потому что мы видим, что сегодняшние темпы жизни, темп понимания, темп религиозности человека таков, что ему нужно вот такое время для вхождения в традицию. Это же ещё и вопрос о том, что когда человек приходит в церковь, когда катехизатор

вводит его в эту духовную семью, он вводит его в неё навсегда, чтобы разделить с ним и жизнь. И когда мы приводим человека, зная, что мы приводим его навсегда, мы будем его тщательно готовить и беречь затем, чтобы он не отпал, и следить за тем, чтобы он вошёл в это пространство свободно, по доброй воле, а не потому, что его кто-то сюда заманил.

Есть ли у Вас положительный опыт общения со священниками, когда то, о чем Вы говорили, было бы услышано и этот опыт стал интересен приходу?

В нашей епархии был очень сильный положительный опыт. Известно, что в Русской православной церкви современная длительная катехизация часто связывается именно с опытом Екатеринбургской епархии времени владыки Викентия. Так вот, в то время, в нулевые, в самом начале XXI века, в епархии этой катехизацией в большой мере занимались люди, которые сами прошли катехизацию в Преображенском содружестве, стали священниками и начали на своих приходах её развивать. Хотя мы знаем, что постепенно это оглашение изменилось, где-то немножко нивелировалось, оно по срокам становилось меньше, этапность стала нарушаться, этапы стали как бы сдвигаться и совпадать – то ли первый, то ли второй этап, становилось непонятно. Поэтому, конечно, такое положительное общение сначала было. Но сейчас у нас в епархии его нет, хотя у нас нет никакой вражды с этими священниками. Но есть люди, которые сами занимаются длительной катехизацией. Я не знаю, какова её продолжительность, но в храме, где она практикуется, есть община. Правда, это довольно закрытое сообщество, нас, как и других, они в него не пускают, пока во всяком случае. Надеюсь, что это пройдёт и мы сможем вместе обсуждать вопросы воцерковления – важнейшие во все церковные времена.

Беседовала Яна Калныня

К 80-летию С.Ю. Юрского

Интервью со священником
Иоанном Приваловым

Начало темы на с. 1

Отец Иоанн, что для Вас, для братства, для города значили встречи с такими людьми, как Сергей Юрьевич Юрский?

Я думаю, что это было выявлением Церкви, той реальности, где, по словам христианских мыслителей, растёт трава и сияют звёзды, где есть место каждой былинке. Преподобный Силуан Афонский говорил о вселенском измерении Церкви. Ведь если благодать Духа Святого входит в наши сердца, души и тела, то естественно, что она охватывает нас целиком и прихватывает всё. И способность к творчеству, которая Богом заложена в каждом человеке, тоже приобретает новое измерение. Мы не говорим сейчас о творчестве, которое Бог через Христа во Святом Духе совершает ради нас, – это либо святость, либо гениальность. Мы говорим о человеческом творчестве, о высоком мастерстве. Сергей Юрьевич Юрский – это Мастер с большой буквы. И когда явление творческого духа происходит в церковном собрании, то оно создаёт совершенно другой контекст. Может быть, это то, что Манделштам называл христианским искусством – «жмурками и прятками духа». То есть происходит пир духа, духа в данном случае с маленькой буквы, но где-то в просветах пульсирует Дух с большой буквы. Так происходит, если собралась не просто благодарная аудитория, а православное, христианское, церковное братство, которое не надмевается своим православием, которое не устраивает эти встречи, чтобы вобрать всех в себя, «втянуть» в православие, а скорее наоборот, – чтобы самим чем-то поделиться. Я всегда считал, что эпиграфом к нашим встречам были слова Пастернака: «... как будто вышел человек, и вынес, и открыл ковчег, и всё до нитки роздал...» – развертывание, разворачивание, раскрытие тех сокровищ, которые есть в православии. Это совершенно не воспринималось как некая псевдомиссионерская программа (мол, пригласим людей на замечательную встречу, пусть они знают, что такие актёры, как Сергей Юрский, и такие поэты, как Ольга Седакова, – верующие люди, а потом зрители и в церковь придут). Нет, это воспринималось как то состояние, которое знает любой творческий человек – когда появляется тот избыток, которым хочется поделиться с другим. А людей жаждущих и духовно, и душевно, всегда было много. И на этих встречах всегда было много самых разных людей – православных, инаковерующих, неверующих... Но в какой-то момент что-то происходило удивительное: мы переживали сострадание, сопереживание, какая-то совместная радость открывалась в том, что происходило на сцене. Нужно сказать, что наши гости никогда не получали никаких гонораров за свои приезды и выступления. Единственное, что мы всегда оплачивали, это дорогу туда и обратно. Всё остальное было их вкладом, их пожертвованием. И они всегда отмечали, что, приезжая сюда, они многое получали, что для них общение с архангельской частью Преображенского братства было событием.

Среди этих встреч (к вам ведь многие люди приезжали) как-то выделялись встречи с Сергеем Юрьевичем? Он один раз к вам приезжал?

Сергей Юрьевич приезжал к нам шесть раз! Конечно, его слово было наиболее доходчиво. Он ведь мастер сцены, мастер донесения до слушателей и зрителей того, чем живёт. Бывает, что человек знает свой материал, своё дело, но донести этого не может (я сейчас не о наших гостях говорю, просто делаю замечание на полях). Сергей Юрьевич мою жизнь перепахал вдоль и поперёк... Есть целые произведения, которые после того, как он их прочитал, я ношу в себе. Например, рассказ Евгения Попова про Полярную звезду. Рассказ заканчивается словами: «Никто ничего не знает, и поэтому всех нас надо простить». Вот вам тема прощения. Рассказ я услышал в 2002 году, а схватил он меня за душу в 2006-м. Жил-жил во мне этот рассказ четыре года, а потом взял, да и выстрелил прямо в сердце. Просто бывает так, что какие-то чисто христианские темы лучше доходят через художественное творчество. Может быть, ещё сердце не готово, дух не готов к тому, чтобы жить так. Но что-то заронилось туда. Это слово может прийти через поэзию, через литературу. А может, даже ещё не прийти, а подготовить почву создать. Потому что зерно-слово куда-то должно упасть. Я думаю, что подлинная культура много делает для того, чтобы подготовить почву наших сердец, куда Господь потом забросит зерна новой жизни.

Крестный ход в с. Заостровье. Крайний справа – С.Ю. Юрский

Немного о гонениях

В предыдущих номерах «Кифы», вспоминая историю Преображенского братства, празднующего в этом году своё 25-летие, мы уже писали о рождении братства и об одной из первых международных богословских конференций, организованных им, – об Афанасьевских чтениях. Конечно, многое при таком «пунктирном» рассказе остаётся за кадром: тысячи людей на миссионерских открытых встречах, десятки групп, проходящих оглашение параллельно друг другу, рост братства и расцвет

Самые крупные кампании против братства

20 декабря 1993 года на епархиальном собрании Московского патриарха Алексей II произнёс слово «неообновленчество». Этот ярлык был подхвачен, и началась травля о. Георгия Кочеткова и Преображенского братства.

31 января 1994 года о. Георгию вручили подписанный за три месяца до этого указ о передаче подворью Псково-Печерского монастыря восстанавливаемого братством Владимирского собора и предъявили обвинения в «неообновленчестве» и «подготовке раскола».

15 – 16 ноября 1994 года прошла конференция «Единство церкви», посвящённая бездоказательному осуждению о. Георгия Кочеткова и о. Александра Борисова.

В 1995–1997 годах ежегодно выходили сборники, целиком или частично посвящённые осуждению деятельности о. Георгия, содержащие грубые подтасовки и клевету. Кампанию поддерживали многочисленные публикации в «Радонежье», «Русском вестнике» и др. СМИ.

29 июня 1997 года произошла направленная против братства провокация в храме Успения в Печатниках, в результате которой о. Георгий был запрещён в служении, а 12 прихожан отлучены от причастия.

15 ноября 2000 года так называемая правдолюбивская комиссия после полугодия работы за глаза обвинила о. Георгия в следующих ересь: гностицизм, несторианство, фригийская ересь, монофизитство, также причисляя к этому списку протестантизм и атеизм (некоторые из этих ересей являются взаимоисключающими, но это не остановило членов комиссии).

8 февраля 2007 года на заседании епархиального совета Тверской епархии официально принято решение о «запрещении всем, кто относит себя к так называемым “кочетковцам”... причастия Святых Христовых Таин во всех храмах на всей канонической территории Тверской епархии». Запрет был снят лишь спустя два месяца, когда история приобрела широкую огласку.

26 декабря 2012 года в Архангельской митрополии началась направленная на уничтожение Заостровского прихода информационная война. Спустя две недели настоятеля храма, члена Преображенского братства о. Иоанна Привалова сняли с настоятельства. После этих событий о. Иоанн стал инвалидом, Заостровский храм опустел – катехизация и общинная жизнь в нем теперь под запретом, прихожан почти нет.

В 2012 году начались отлучения от причастия в Вельске, Нижневартовске, Красноустьевске. Часть прихожан обвиняли в том, что «они не покаются в “кочетковской ереси”». В октябре 2014 года в Красноустьевске к причастию не были допущены даже дети, несмотря на протесты большинства прихожан. Спустя неделю детей снова стали причащать, но взрослых не причащают до сих пор, вопреки указанию из Управления делами МП, что причин не причащать этих людей нет.

О каждом из пунктов левой колонки этой небольшой таблички (а в неё вошло далеко не всё) можно было бы написать по книге. О некоторых – собраны объёмистые сборники документов. Меньше известно о содержании правой колонки: для некоторых из читателей многочисленных «Сетей обновлённого православия» и пр. невестимой оказывается информация о том, что о. Георгий Кочетков – служащий священник Русской православной церкви, а братство активно участвует в разнообразных общецерковных конференциях и встречах: «Какие благословения? У Дворкина же написано, что это секта!»

То, что левая и правая колонки идут параллельно, часто вызывает и другого типа недоумения: «Какие гонения? Вчера я сидел рядом с о. Георгием на престижном богословском форуме, его с вниманием слушали!»

Мне кажется, эта по видимости противоречивая картина связана с тем, что достаточно быстро после рождения братства стало ясно, что оно – живая часть церкви, которую оказалось трудно вписать в активно восстанавливаемую жёсткую систему. Не стало оно ни «узкоспециальным» объединением, подобно возникшим через какое-то время после него первым благотворительным братствам, ни тем более политизированным околоцерковным образованием. Преображенское братство восстановило в одной только Москве четыре храма (один был поднят буквально из руин), но тем не менее не связало себя намертво с жёсткой структурой «приходского рабства», которая погубила не одну живую приходскую общину. Ведь как часто при смене епископа или по иным обстоятельствам священника, годами собиравшего людей, смещают, переводят, разрушая труд всей его жизни, – и люди через какое-то время расточаются, община распадается. Иногда такое разрушение происходит чуть ли не с целой епархией, собранной трудами доброго епископа, после его кончины или перевода. У братства тоже

Продолжаем публикации к 25-летию Преображенского братства

многообразных сторон его жизни... Всё это ещё ждёт своего историка. Мы же можем лишь пойти дальше по отдельным точкам или по отдельным сторонам этой многообразной и многолетней жизни. И здесь никак не обойтись темы продолжающихся больше двадцати лет гонений против братства. Вот очень урезанная хронология, левая колонка которой даже в таком кратком формате скажет о многом, а правая будет для неё контрастным «фоном»

Некоторые из свидетельств церковного признания

В 1992 году патриарх Алексей II дал благословение на деятельность Московской высшей православно-христианской школы (ныне СФИ) и Сретенского братства.

В 1993 году по благословию патриарха Алексия II священник Георгий Кочетков защитил в Свято-Сергиевском православном богословском институте в Париже магистерскую (кандидатскую) диссертацию по пастырскому богословию «Таинственное введение в православную катехетику».

С 1993 года и по настоящее время члены Преображенского братства практически ежегодно участвуют в Рождественских образовательных чтениях, в том числе как докладчики и в некоторые годы как соведущие секций.

1 декабря 1996 года собравшихся на актовый день преподавателей, студентов и сотрудников СФИ от имени патриарха Алексия II приветствовал член Епархиального совета Москвы протоиерей Николай Соколов.

В 1998 году Свято-Филаретовский институт получил Представление ОРОиК о соответствии его учебных программ православному вероучению.

15 марта 2000 года сняты прещения с о. Георгия Кочеткова и 12 прихожан храма Успения в Печатниках. С этого момента и по настоящее время о. Георгий служит в храмах Москвы (в поездках – и в храмах других городов по благословию местных архиереев). С 2002 года служит преимущественно в Новодевичьем монастыре, в том числе несколько раз на патриарших службах.

В декабре 2000 года выводы «правдолюбивской» комиссии не приняты патриархом и отправлены на рассмотрение Синодальной богословской комиссии. СБК даёт о. Георгию возможность ответить на обвинения. Большая часть обвинений снимается, отмечено, что еретического учения в текстах о. Георгия нет.

В 2003, 2005, 2007, 2010 годах члены Преображенского братства участвуют в международных богословских конференциях Русской православной церкви, организованных Синодальной богословской комиссией, в том числе как докладчики и участники дискуссии.

В 2010, 2014 годах члены Преображенского братства участвуют в Миссионерском съезде в качестве докладчиков.

В 2010 году РОО «Сретение» и КПЦ «Преображение» вошли в совет православных общественных объединений при Синодальном отделе по взаимоотношениям церкви и общества.

В 2011 году газета Преображенского братства «Кифа» получила гриф Синодального информационного отдела.

В 2011–2015 годах в многочисленных епархиях Русской православной церкви проводятся церковно-исторические выставки, созданные братством.

забрали – иногда путём смещения с поста настоятеля братского священника, иногда с использованием провокаций – все приходы, которые оно восстановило; но оно не распалось, не расточилось и осталось церковной силой, влияние которой невозможно не признать.

У братства есть и друзья (хорошо понимающие, что оно делает важное для возрождения церкви дело), и враги, стремящиеся его если не уничтожить, то «выдавить в раскол», борющиеся за примат жёсткой системы («церковь – то же самое что армия»), наследники тех, о ком писал о. Павел Адельгейм в книге «Своими глазами». К сожалению, вторые оказались гораздо более шумными и заполнили своим шумом практически всё информационное пространство. Но среди тех, кто поддерживал и поддерживает братство, есть и миряне, и священники, и архиереи (в дни праздников среди пришедших на имя о. Георгия поздравлений нередко подписи иерархов Русской православной церкви; архиерейское благословение было получено на издание «Катехизиса» и семитомника переводов «Православное богослужение»).

Гонения – это то, о чём всегда тяжело говорить: пытаешься спорить с нелепыми обвинениями, обнаруживая себя будто опутанным какой-то липкой грязью: «то ли он украл, то ли у него украли, в общем, была какая-то мерзкая история». Но если помнить, что «борьба у нас не против крови и плоти, но против начал, против властей, против повелителей этого мира тьмы, против злых духов на небесах» (Еф 6:12), что с духом клеветы, неправды, рабства мы и должны бороться в церкви, бороться все вместе – и члены братства, и члены приходов, и насельники монастырей, миряне, священники, иерархи – то наша борьба не останется тщетной, и мы все вместе будем идти именно тем путём, который ведёт через смерть к воскресению.

Материал подготовила Александра Колымагина

СФИ переиздаёт серию переводов «Православное богослужение»

Первый том серии (Вечерня и Утреня) выходит уже третьим изданием

На днях вышло долгожданное переиздание первой книги серии «Православное богослужение», содержащей тексты Вечерни и Утрени на русском и церковнославянском языках. С этой книги Свято-Филаретовский институт начинает переиздание всей серии, несколько томов которой переиздавались ранее и уже полностью распроданы.

Ранее первый том серии выходил в 2007 и в 2010 году, оба раза тиражом 3000 экземпляров. Второе издание закончилось ещё год назад.

Третье издание дополнено новыми переводами некоторых тропарей, кондаков и других церковных песнопений. Были исправлены опечатки и редакторские ошибки.

Проект по переводу текстов православного богослужения с древнегреческого и церковнославянского на русский язык осуществляется в Свято-Филаретовском институте уже много лет. Публикация семитомника была завершена в 2011 году. На русский язык был переведён основной корпус неизменяемых текстов православного богослужения: Утрени и Вечерни, Литургий Иоанна Златоуста, Василия Великого, апостола Иакова, преждеосвящённых даров и чины всех остальных таинств, основных треб, а также Часослов.

Несмотря на большой успех серии, автор перевода ректор СФИ профессор священник Георгий Кочетков видит этот труд лишь одним из звеньев в цепи вопросов и проблем современной церковной жизни. «В храмах, где анафора не читается вслух или читается параллельно с пением хора, перевод богослужения на русский язык по большому счёту не нужен, – считает отец Георгий. – Какая в конце концов разница, понимают люди что-то или ничего не понимают? Мы привыкли ничего не понимать и не чувствуем в этом никаких проблем. Мы прекрасно можем прожить всю жизнь, ничего не понимая. Но если мы вознамеримся читать анафору вслух, то есть если мы вознамеримся решать совсем другую задачу – если мы захотим объединить всю церковь в единой молитве к Богу, тут мы не обойдёмся без вопроса о

языке богослужения. И тогда этот вопрос выйдет далеко за рамки лишь миссионерского или катехизационного значения. Церковь сможет себя собрать на каком-то новом уровне или не сможет? Она сможет предаться подвигу духа, подвигу молитвы, аскезы, движения к Царству Небесному? Те вещи, которые стоят в центре в Евангелии, на мой взгляд, могут быть единственным нашим вдохновением и единственной целью в деле перевода».

Кроме того, серия «Православное богослужение» может использоваться как учебное пособие для студентов-богословов и катехизаторов, а также будет интересна всем священнослужителям и мирянам, которые стремятся к полноценному пониманию смысла христианского богослужения. Публикуемые переводы содержат параллельные церковнославянские тексты, исторические справки и комментарии.

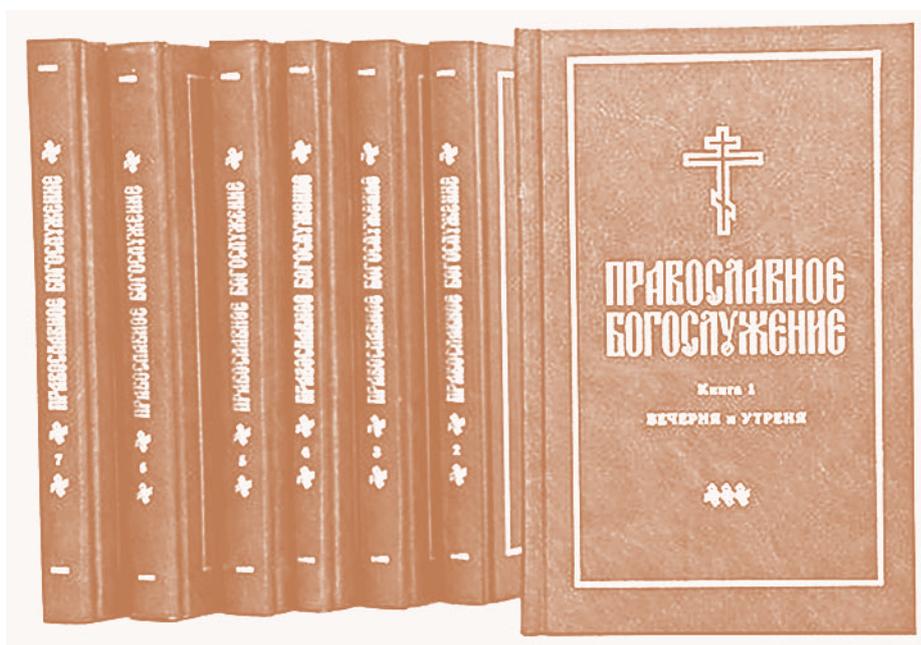
Священник Георгий Кочетков прокомментировал эту новость в своём блоге:

«Дорогие друзья! – пишет он. – Рад сообщить, что на днях вышел первый том “Православного богослужения” в третьем издании в новой редакции.

Так что рекомендую всем вам на это обратить внимание – тем, кто любит всякие тонкости и нюансы, – чтобы пользоваться именно этим, новым изданием. Оно немного дополнено по сравнению с предыдущим, здесь были добавлены тропари, кондаки и довольно большое число других текстов, которых не было в предыдущих изданиях. Плюс новая редакция, уточнение переводов там, где это было необходимо. Слава Богу, это не радикальное изменение, потому что это всё тот же перевод, но редактировать, как-то улучшать тексты всегда нужно, когда проходят многие годы через наш опыт, через нашу жизнь, которая сама выставляет нужные акценты, высветляет смысл, который сперва, может быть, даже не доходил до конца до самих переводчиков. Так что, пожалуйста, обратите на это внимание».

Издание можно приобрести в интернет-магазине «Предание» и в книжном киоске СФИ.

По материалам сайта СФИ
и личного сайта священника Георгия Кочеткова

Российское Библейское общество выпустило в свет новый современный перевод Библии на русский язык

Появившаяся на прилавках книга представляет собой второе издание того перевода, первое издание которого вышло в свет в 2011 году. Тогда появление книги, готовившейся в течение 15 лет, сопровождалось острой дискуссией в печати и конфликтом исполнительного директора РБО А. Руденко с группой переводчиков, работавших под руководством Михаила Селезнева над новым переводом Ветхого завета. В результате этого конфликта из состава правления Российского библейского общества вышла большая часть его отцов-основателей, в первую очередь протоиерей Александр Борисов, настоятель храма Святых Космы и Дамиана в Шубине (президент РБО с 1991 года). Одной из причин конфликта стало неожиданное для группы переводчиков решение руководства РБО издать под одной обложкой с выверенным, «научным» переводом Ветхого завета новозаветный перевод Валентины Кузнецовой, известный русскому читателю под названием «Радостная Весть» и ещё после первой своей публикации вызвавший волну критики. Группа переводчиков Ветхого завета прекратила свое сотрудничество с РБО. В настоящее время её руководитель, известный филолог и ведущий научный сотрудник Института восточных культур РГГУ Михаил Селезнев заведует кафедрой Библистики в Общецерковной аспирантуре.

Во втором издании текст, по сообщению издателей, «существенно переработан с учетом замечаний специалистов и читателей». Выполнил эту работу А. Лявданский (преподаватель РГГУ и МДА) в тесном взаимодействии А. Руденко. Известно, что совсем мало редактировался Новый завет, а в Ветхом завете больше всего редактировалась Псалтирь. Значительно расширены комментарии к книгам Ветхого Завета, а также добавлены параллельные места.

«Основной задачей такого перевода является его доступность для обычных людей, не имеющих специальной филологической или богословской подготовки. Поэтому и предназначен он, главным образом, для миссионерских, учебных и духовно-просветительских целей», – говорится в предисловии к изданию.

По материалам информагентства Благовест-инфо, журнала «Нескучный сад» и портала «Богослов.ги»

Православная литургия на белорусском языке совершена в Минске

Служба на белорусском языке состоялась в воскресенье, 8 марта, в приходе св. Михаила Архангела в минском микрорайоне Сухарево. Божественную литургию совершил священник Александр Шрамко, пишет «Наша ніва».

Отец Александр сообщил, что Патриарший экзарх всея Беларуси митрополит Минский и Заславский Павел благословил проведение служб на белорусском языке в этом приходе. Их планируют проводить каждое второе воскресенье месяца, добавляет агентство «Регнум».

Перед началом литургии всем верующим раздавались листки с текстами Символа веры и «Отче наш» на белорусском языке. В литургии участвовали около 100 человек – в том числе из других приходов, сообщает «Минск сегодня».

Напомним, что первые службы на современном белорусском языке в Минске начали служить ещё в 1994 году в приходе Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Стараниями братства в честь Виленских мучеников на белорусский язык был переведён акафист перед иконой Божией Матери «Всех скорбящих Радость», который служился в приходе регулярно, а позже – и акафист преподобной Евфросинии Полоцкой. Чтение акафиста традиционно сопровождало пение хора братства в честь Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия Свято-Петро-Павловского собора Минска.

С 2010 года богослужение на белорусском языке в воскресный день совершалось несколько раз в Гродно, где на празднование Собора Белорусских святых ежегодно совершался крестный ход и Литургия, возглавляемые архиепископом Гродненским и Волковысским Артемием.

Примерно с этого же времени в Свято-Петро-Павловском соборе Минска по благословению митрополита Минского и Слуцкого Филарета и благодаря стараниям братства в честь Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия на белорусском языке еженедельно по субботам служит ранняя Божественная литургия, а каждую среду – молебен с акафистом святым Виленским мученикам. По желанию прихожан в этом храме на белорусском языке совершаются и таинства крещения, венчания и погребения. Тексты этих служб доступны всем желающим, и несколько раз эти требы совершались на белорусском языке и в

приходе «Всех скорбящих Радость».

Полтора года назад, в августе 2013 года, по многочисленным просьбам прихожан и ходатайству православно-го клуба имени преподобной Евфросинии Полоцкой прихода Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и по благословию настоятеля прихода протоиерея Игоря Коростелёва в домовой церкви в честь мучеников младенцев Вифлеемских, расположенной на втором этаже учебного корпуса прихода Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», впервые в воскресный день была отслужена Божественная литургия на белорусском языке. Богослужение совершили клирик прихода Иконы «Всех скорбящих Радость» протоиерей Олег Шульгин и клирик столичного Свято-Михайловского прихода иерей Александр Шрамко. За Литургией в приходе Иконы «Всех скорбящих Радость» молились около 100 прихожан, из которых около 80 причастились святыми Христовых Таин. В богослужении участвовал хор братства в честь Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия Свято-Петро-Павловского собора Минска. После Божественной литургии был отслужен молебен за белорусский народ и лития об усопших.

По материалам информационного агентства Благовест-инфо и портала Собор.by

Храм Св. Михаила Архангела в Минске

«То, что стало насущным и необходимым, сдержать невозможно»

Интервью с протоиереем Сергием Черногорцевым

18 марта в Петербурге была представлена необычная книга – с одной стороны, совершенно научно-богословская, а с другой – касающаяся

В своей книге Вы затрагиваете разные литургические проблемы. Какие из них, на Ваш взгляд, могут быть решены в первую очередь, а для каких понадобится больше времени?

Читая дневники прот. Александра Шмемана и исходя из собственного опыта служения на приходах Русской церкви, я пришел к мысли, что очень мало надежды на какие-то перемены на приходах. Но всё же исходя из той необходимости, которая мне видится, в первую очередь нужно богослужение на русском языке. Осмысленность богослужения во всех его элементах – это безусловно нужная, своевременная и полезная вещь. Прежде чем менять чин и устав, важно добиться того, чтобы люди на богослужении (в том числе и сами священники) понимали, что происходит. Если это понимание произойдет, то и необходимая реформа произойдет, сама собой назреет насущная необходимость в ней. А пока что, послужив на разных приходах Русской православной церкви, я убедился, что очень мало людей, участвуя в богослужении, понимают его и задумываются о его смысле. Если взять городских жителей, то здесь, скажем так, только процент от процента верующих – это люди, которым важно что-то понять. И пробить эту стену непонимания и равнодушия, мне кажется, очень сложно, а в селах, даже в крупных, – так и просто безнадежно. Потому что когда там на эту тему начинаешь рассуждать, понимаешь, что людям это неинтересно и не нужно. Они ещё не созрели, у них христианство на уровне язычества процветает. Честно говоря, даже не знаю, с чего начинать. Понимаю только, что самое главное, что должно в нас пребывать, – это любовь. Неважно, по какому чину или даже на каком языке мы будем служить. Важно – приводит ли это к умножению любви, к сплочению, к единению, к радости вхождения в Царство Божие. А для этого, опять же, нужно понимать, что происходит. Ведь тыходишь в святая святых – к престолу Божьему, как написал отец Александр Шмеман в своей замечательной книге «Евхаристия. Таинство Царства». И оттуда ты выходишь в мир, несёшь этот свет, тебя обуреет радость, и ты получаешь какое-то дерзновение и идёшь и делишься этой радостью с людьми. Но это же нужно понять, прочувствовать. Пока этого не произойдет, об остальном говорить очень сложно.

Если посмотреть дискуссию о языке богослужения столетней давности, то мы увидим, что в

вопросов, важных для многих далёких от науки людей. Название книги прот. Сергия Черногорцева довольно длинное: «Сравнительный анализ чинопоследования вечерни на основе трёх её редакций: Ново-Иерусалимской Савваитской, Студийской и Песенного последования».

Как известно, в древности чины христианских богослужений значительно отличались друг от друга и только постепенно они пришли к общему, как сказали бы сегодня, стандарту. Отец Сергий в своей книге не только сравнивает три основных традиции вечернего богослужения, но и напоминает о многочисленных реформах и изменениях, происходивших в чинах православной вечерни на протяжении столетий. Он скрупулёзно находит элементы соборно-приходского песенного последования и

монашеского студийского устава в нынешнем уставе Русской православной церкви, имеющем в своей основе Ново-Иерусалимскую традицию.

Коснулся на презентации отец Сергий и ещё одного вопроса: «Я не понимаю, почему сейчас в нашей церкви мы не можем одновременно в одном храме служить по-русски и в соседнем храме – по-церковнославянски или почему мы не можем в одном храме служить по песенному последованию, а в другом – по студийскому или иерусалимскому уставу. Что этому может помешать?»

Мы попросили о. Сергия рассказать об этом более подробно.

ней не было такой болезненности, как сегодня. Почему сейчас этот вопрос вызывает такую непомерно острую реакцию со стороны некоторых людей?

Вы же знаете, что сначала протестантам и Библию запрещали переводить на немецкий язык, но сдержать не могли. То, что стало насущным и необходимым, сдержать невозможно – рано или поздно это произойдет. Просто произойдет через потери, через мученичество, не через кровавое мученичество, а через ежедневное такое умирание, как в советское время, когда лишали званий, должностей, уважения. На тебя просто вешали ярлык, если не упрятывали в «психушку». То же самое будет происходить и с нами, если мы будем пытаться отстаивать не свои идеалы, а интересы Христа. Эта проблема восходит к тому, что в наше время христианство стало непопулярной религией. Для того чтобы как-то ситуацию поправить, мы ищем выход. Людям непонятно слово Божье, которое читается в церкви, непонятен даже сам стиль проповеди, которая звучит с амвона. Чтобы поправить положение, мы пытаемся перевести богослужение на русский язык, сделать его доступным. Когда это произойдет – неизвестно, но у меня всегда вызывало недоумение: почему нельзя? Почему, например, в Минском Экзархате спокойно могут служить на приходе на белорусском языке, и это не вызывает там в обществе абсолютно никакого диссонанса, на подворье св. Екатерины – на английском языке, а у нас не могут служить на русском языке? Мне непонятна логика этих людей. Скорее всего, логика здесь просто отсутствует. То же самое и с молитвами вслух: почему стали читать молитвы про себя, почему запретили читать их вслух? У сторонников этого запрета нет логики никакой, но их убеждение прочно засело в наши умы, и неизвестно, сколько понадобится усилий, чтобы перебороть это мнение.

Патриарх Кирилл на литургии читает молитвы вслух, а сама это слышала.

Слава Богу, что лёд тронулся. Знаете, иногда меня спрашивают, в чём я вижу будущее христианства. И я всегда отвечаю: в жизни по Евангелию. Когда мы научимся жить по Евангелию, любить по Евангелию, прощать по Евангелию, жертвовать по Евангелию, тогда люди потянутся к нам. В этом ответы на все ваши вопросы.

«Там, где хочет Бог, отступает закон природы»

На сайте общества М.Н. Скабаллановича последние пять лет публикуются небольшие богослужебные сборники с русским переводом и изъяснением¹. Фрагмент одного из таких сборников – «Служба Благовещению» – мы приводим ниже

Стихиры на «Господи воззвах»

Выведи из темницы душу мою, чтобы мне прославить имя Твоё.

Как я, недостойный, войду в Твои светлые и святые палаты? Если дерзну войти в палату, разоблачит меня (обманщика) одежда, ведь она же не праздничная, и я буду связан и выкинут прочь ангелами²: очисти, Господь, скверность моей души, и спаси меня, как любящий людей!

Меня будут ждать праведные, доколе Ты не воздашь мне.

Я задремал по лени души, не приобрёл, Жених Христос, стельника, способного гореть от моих добродетелей, и стал, как безумные девы, высмеивая трудолюбивых во время их работы³. Не закрой для меня Твою щедрую сущность, Владыка, но, отряхнув меня от сна омрачения, восстанови, Милостивый, и введи в Свою палату с мудрыми девами, где весёлый шум празднующих и без конца кричащих: «Господи, слава Тебе!»

Из глубины (сердца) я воззвал к Тебе, Господи, Господи, услышь голос мой:

О душа! Услышав об осуждении сокрывшего талант, не скрывай слова Божия; возвещай чудеса Его, чтобы, умножив благодатный дар, войти тебе в радость Господа Твоего⁴.

Да будут уши Твои внимательны к голосу моления моего.

Пойдёмте, верующие, усердно поработаем на Владыку – ведь Он подаёт работникам богатство – и преумножим дар благодати в равной степени все⁵: один пусть приносит мудрость хорошими делами, другой пусть совершает служение света, чтобы словом приблизиться верующему к другому, который не познал тайны (вочеловечения Христа), а третий пусть проливает богатство убогим (обиженным жизнью) – и так мы преумножим то, что взяли в долг у Бога (при рождении), и, как верные строители благодати⁶, удостоимся вечной радости (блаженства); этой радости удостоит нас, Христос Бог, так как Ты – Человеколюбец!

Если Ты будешь замечать беззакония, Господи, Господи, кто устоит? Ибо только Ты даруешь нам очищение⁷.

Когда Ты, Иисусе, придёшь со славой с Ангельскими силами и сядешь на престоле рассмотрения жизней⁸, не разлучи меня, благой Пастырь, с праведниками, ведь Ты знаешь, кто шёл по добрым путям; они – справа, а слева – все те, кто развращён. Я переживаю, чтоб не погубил Ты меня, жестоочно

го грехами, с козлами; но, присоединив к овцам справа, спаси меня, как Человеколюбец!

Почитая имя Твое святое, надеюсь на Тебя, Господи; надеется душа моя на слово Твое; уповает душа моя на Господа.

Совет предвечный открывая Тебе, Отроковица, Гавриил предстал Тебе, приветствуя Тебя и возглашая: «Радуйся, земля незасеянная; радуйся, куст ключий нескороающий; радуйся, глубина, непроницаемая взором; радуйся, мост, приводящий к небесам и лестница высокая, которую Иаков видел; радуйся, Божественный сосуд с манной; радуйся, избавление от проклятия; радуйся, призвание Адама ко спасению – с Тобою Господь!»

От стражи утренней⁹ до ночи, от стражи утренней да уповает Израиль на Господа.

«Как человек, являешься ты предо Мною», – говорит Архистратигу Непорочная Отроковица, – «и как же возглашаешь слова, превышающие разум человеческий? Ибо ты сказал, что будет Бог со Мною и вселится во чрево Моё. И как сделаю Я, скажи Мне, уделом пространном и местом священным для Херувимами Носимого? Не прельщай Меня обманом; ведь Я не знаю плотской сладости: не посвящена Я в тайну брака, как же Я могу родить Дитя?»

Ибо у Господа милость, и велико у Него избавление, и Он избавит Израиля от всех беззаконий его.

«Там, где хочет Бог, отступает закон природы», – говорит безплотный, – «и то, что превыше человека, совершается. Верь моим истинным словам, Всесвятая, Пренепорочная!» Она же воскликнула: «Да будет Мне ныне по слову твоему, и Я рожу Безплотного, плоть от Меня принявшего, да возведёт Он человека, как Единый сильный, в первоначальное достоинство – через соединение с Собою!»

Хвалите Господа, все народы, восхвалите Его, все племена.

Гавриил – величайший ум, Боговиднейший, светозарный и небесный, Свет трисолнечный видящий и созерцающий Его с Горными полками – Божественное и повергающее в трепет таинство благовествовал, к Деве прибыв, и ходатайствует о душах наших.

Ибо утвердилась милость Его на нас, и истина Господня пребывает вовек.

Великое таинство, прежде Ангелам неведомое и от начала веков сокровенное, одному тебе, Гавриил, было вверено, и ты поведал его единственно

Чистой, прибыв в Назарет. Моли же вместе с Нею: да будет дарован душам нашим мир и великая милость.

Слава:

Вот, душа моя, Владыка вверяет тебе талант. Со страхом дар прими, отдай в рост для Давшего тебе, раздай нищим и приобрети этим друга в Господе, чтобы стать справа от Него, когда Он придёт во славу, и услышать блаженный глас: «Войди, раб, в радость Господа Твоего!» Удостой её, Спаситель, и меня, заблудшего, по великой Твоей милости.

Свете Тихий

...Песнь Свете Тихий повествует о пришествии на землю в конце ветхозаветного времени Христа, о начале нового, благодатного дня, свет которого принес Спаситель, – дня вечности, даруемого миру Единым Безсмертным, Единым Блаженным Богом, ради искупительного подвига Его Сына, В этом песнопении нашло выражение христианское учение о духовном свете, просвещающем человека, о Христе – Источнике благодатного света (Ин 1:9). Песнь эта очень древняя. О ней святитель Василий Великий пишет: «Отцы наши не хотели принимать в молчании благодать вечернего света, но тотчас, как он наступал, приносили хваление».

Иисус Христос – тихий Свет святой славы безсмертного, святого, блаженного Небесного Отца! Придя к закату солнца, увидев свет вечерний, воспевает Отца, Сына и Святого Духа, Бога. Достоиню Тебя во все времена воспевать голосами праведными, Сын Божий, дающий жизнь, – потому мир Тебя и славит.

¹ Здесь мы приводим только правую колонку (русский перевод) и примечания. В сборниках же параллельно идет церковнославянский текст.

² См. притчу о брачном пире (Мф 21:1–14) (Здесь и далее примечания авторов сборника).

³ См. притчу о мудрых девах (Мф 25:1–13).

⁴ См. притчу о талантах (Мф 25:14–30).

⁵ «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» – 1 Кор. 12:4–11.

⁶ «Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нём; но каждый смотри, как строит» – 1 Кор. 3:10.

⁷ Пророк Давид умоляет Бога, чтобы Он поступил с ним не по Своему правосудию, а по милосердию.

⁸ См. повествование о страшном суде. Мф 25:31.

⁹ Утренняя стража (смена караула) длилась от двух часов ночи до шести утра. В этом стихе выражен призыв уповать на Бога всегда.

Киев, 2015